

per Concordiam

Журнал по проблемам безопасности и обороны Европы

■ **ОТСЛЕЖИВАЯ ДЕНЕЖНЫЕ ПОТОКИ**

Ключ к успеху – доступ к финансовой информации

■ **МАКСИМАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ**

Используя все ресурсы Интернета в борьбе с преступностью

■ **ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ РАЗВЕДКИ**

Как бороться с финансированием преступной деятельности

■ **БОРЬБА С НЕЗАКОННОЙ ПЕРЕВОЗКОЙ ЛЮДЕЙ**

План Сербии по минимизации жестокого обращения с людьми

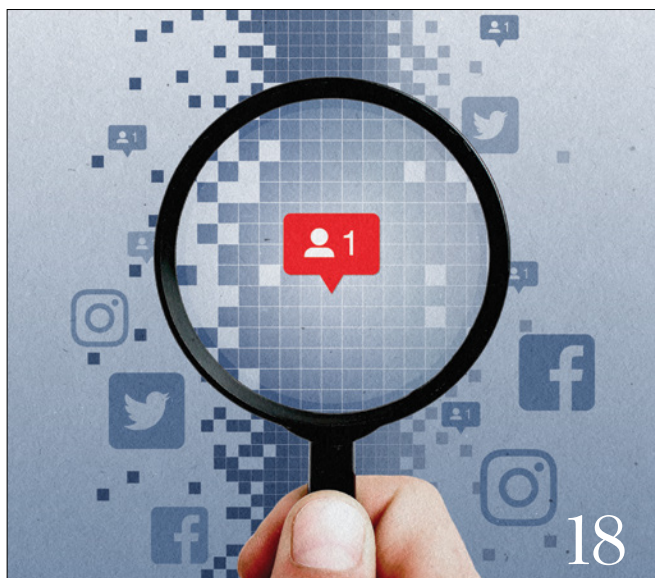
ПЛЮС

Комплексные усилия Украины по борьбе с преступностью

Хорватия – правовая война против коррупции

В центре внимания – кокаиновые наркобароны

Борьба с
**ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ
ОРГАНИЗОВАННОЙ
ПРЕСТУПНОСТЬЮ**

10 Отслеживая денежные потоки

Джозеф Уитли, судебный юрист, Отдел организованной преступности и бандитизма, Министерство Юстиции США

Неформальная группа исследователей финансовых операций играет важную роль в борьбе с транснациональными преступлениями.

18 Разведка в социальных сетях

Тудориу Константин-Сорин

Используя Фейсбук, Твиттер и другие сайты в борьбе с организованной преступностью.

24 Удар по больному месту

Д-р Ивица Симоновски, Управление финансовой разведки Республики Северная Македония

Прерванный финансовый поток может парализовать террористическую группировку.

32 Уроки Сербии

Владан Лукич, генеральный инспектор полиции, Министерство внутренних дел Сербии

Эксплуатация мигрантов, ставших жертвами незаконного провоза или торговли людьми.

38 Решительная борьба со злом

Майор Андрей Рудый, аналитик по вопросам организованной преступности и коррупции, Служба безопасности Украины

Украина разрабатывает комплексную национальную стратегию борьбы с организованной преступностью.

42 Борьба с коррупцией в Хорватии

Саша Манойлович и Марта Шамота Гальер

Специализированное учреждение противостоит организованной преступности.

50 Бум производства листьев коки в Колумбии

Лора Диорелла Ислас Лиминьяна, Постоянная группа по вопросам организованной преступности при Европейском консорциуме политических исследований

Почему это должно беспокоить всех нас.

56 Европейская интеграция до BREXIT

Д-р Янош Матус, ведущий научный сотрудник, Международная Школа Бизнеса, Будапешт, Венгрия

Что прошлое предсказывает о будущем.

разделы

В каждом номере

- 4 ПИСЬМО ДИРЕКТОРА
- 5 АВТОРЫ
- 7 ТОЧКА ЗРЕНИЯ
- 66 КАЛЕНДАРЬ

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ

- 64 Роль ССО в борьбе с транснациональной организованной преступностью

Редакторы: полковник Сухопутных сил США Уильям Мендел и д-р Питер МакКейб

Почему в борьбе с транснациональной организованной преступностью следует использовать силы специальных операций.

на обложке:

Транснациональная организованная преступность – это многомерная угроза международной стабильности.

ИЛЛЮСТРАЦИЯ PER CONCORDIAM

GEORGE C. MARSHALL
EUROPEAN CENTER FOR SECURITY STUDIES

Представляем вашему вниманию 36-й выпуск журнала *per Concordiam*. В этом выпуске мы еще раз обращаемся к тематике транснациональной организованной преступности (ТОП) и ее влиянии на государственную безопасность. Рост ТОП остается серьезной проблемой в контексте безопасности во всех регионах мира, особенно в Юго-Восточной Европе и Центральной Азии. В этих регионах ТОП отбирает у простых людей значительную часть средств существования, что подрывает веру людей в способность правительства бороться с этим злом. Для большинства стран сохраняется проблема предотвращения пересечения преступными группировками плохо охраняемых границ для преступной деятельности.

В этом выпуске в рубрике «Точка зрения» д-р Пол Рекстон Кэн указывает, насколько важно понимание особенностей функционирования ТОП для успешной борьбы с ней. Для этого требуется развенчание мифов и стереотипов. Только после того, как мы поймем побудительные мотивы преступного поведения – стремление получить прибыль и все необходимые для этой цели действия – мы можем обсуждать реалистичные меры, направленные на снижение случаев такого поведения. Кэн, однако, предупреждает, что в стремлении достичь позитивного результата мы можем начать проводить такую политику, которая может стимулировать старые и создать новые незаконные рынки, и таким образом спровоцировать еще большую нестабильность. Это действительно требует осторожного балансирования, как при ходьбе по канату.

Джозеф Уитли поясняет, что ТОП стремится использовать существующую финансовую систему, действовать скрытно, двигаться быстро и пренебрегать государственными границами. Из-за этих и других факторов транснациональные преступления трудно расследовать и доказывать вину преступников в суде. Уитли описывает, как, чтобы преодолеть эти трудности, подразделения финансовой разведки помогают правоохранительным органам, так как они имеют оперативный доступ к финансовой информации и широкие возможности анализировать и быстро доводить до следователей и прокуроров результаты финансовой разведки. Только при сотрудничестве внутри страны и между странами правоохранительные органы могут более эффективно бороться с такой проблемой, как ТОП.

Центр им. Маршалла продолжает обращаться к проблемам борьбы с ТОП. Статьи в этом выпуске журнала свели воедино уроки, которые мы излагаем в наших стандартных учебных курсах в течение года. В их числе дискуссии о борьбе с контрабандными операциями и коррупцией. Наши выпускники возвращаются в свои страны, делятся с коллегами эффективным передовым опытом и внедряют его в национальную стратегию и политику. Затем они рассказывают на страницах журнала *per Concordiam* о своих успехах. Новые слушатели курсов читают материалы в нашем журнале в качестве подготовительной информации к тому, что они узнают на занятиях. Как всегда, мы в Центре им. Маршалла приветствуем ваши комментарии и рассуждения на эти темы и включим ваши ответы в следующие выпуски. Пожалуйста, связывайтесь с нами по электронной почте по адресу editor@perconcordiam.org

Искренне ваш,

Кит В. Дейтон
Директор

Кит В. Дейтон

Директор

Европейского центра по изучению вопросов безопасности им. Дж. К. Маршалла

Кит Дейтон вышел в отставку с военной службы в Сухопутных войсках США в конце 2010 г. в звании генерал-лейтенанта, прослужив в вооруженных силах более 40 лет. Его последним назначением на действительной военной службе была должность Координатора США по вопросам безопасности между Израилем и Палестиной в Иерусалиме. В его послужном списке служба в качестве офицера-артиллериста, а также работа на посту офицера по военно-политическим вопросам при штабе Сухопутных войск США в Вашингтоне (округ Колумбия) и военного атташе США в Российской Федерации. В его послужном списке работа на посту директора аналитической группы по Ираку в ходе операция «Свобода Ирака». Генерал-лейтенант Дейтон проходил стажировку в Колледже для старшего руководящего состава при Гарвардском университете. Он также являлся старшим стипендиатом от Сухопутных сил США в Совете по международным отношениям в Нью-Йорке. Генерал-лейтенант Дейтон имеет степень бакалавра истории от Колледжа Вильгельма и Марии, степень магистра истории от Кембриджского университета, а также степень магистра международных отношений от Южнокалифорнийского университета.

Сферы научного интереса **Тудориу Константина-Сорина** включают вопросы безопасности, обороны, терроризма, международной организованной преступности, прав человека, защиты критически важной инфраструктуры и кибербезопасности. Он имеет степень магистра европейской политики по вопросам управления общественным порядком и безопасностью человека от Университета Галати в Румынии. В 2011 г. он был выпускником программы «Исследования терроризма и безопасности» в Центре им. Маршалла.

Марта Шамота Гальбер – один из прокуроров в Управлении генерального прокурора Хорватии по вопросам борьбы с коррупцией и организованной преступностью. Она является экспертом в таких сферах, как преступления, связанные с коррупцией, и конфискация активов преступников. Ее академические интересы включают международное уголовное право и политические отношения.

Лора Диорелла Испас Лиминьяна была преподавателем программы «Борьба с международной организованной преступностью» (БМОП) в Центре им. Маршалла в 2018 г., она прослушала курсы программы БМОП в 2015 г. и 2017 г., а также была выпускницей программы «Прикладные исследования вопросов безопасности» в 2017 г. Она является членом координационного комитета Постоянной группы по вопросам организованной преступности Европейского консорциума политических исследований. Ее область профессиональных знаний – процесс транснационализации организаций, занимающихся наркотрафиком.

Владан Лукич – главный полицейский инспектор Министерства внутренних дел Республики Сербия. Он был руководителем полицейского регионального управления в г. Позаревац, а также окончил Академию криминалистики и полицейских исследований в Белграде. У него степень магистра по вопросам борьбы с международной организованной преступностью от совместной программы Центра им. Маршалла и Университета Бундесвера в Мюнхене «Исследования международной безопасности».

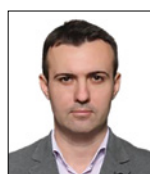
Саша Манойлович – один из прокуроров в Управлении генерального прокурора Хорватии по вопросам борьбы с коррупцией и организованной преступностью. Специализируясь на уголовных делах, связанных с коррупцией и уклонением от уплаты налогов, он приобрел репутацию эксперта по уголовным экономическим преступлениям. Он был приглашенным лектором по тематике «Верховенство закона на Западных Балканах: уроки и перспективы» на 35-м семинаре Группы исследований региональной стабильности в Юго-Восточной Европе, прошедшем в 2017 г. в Тиране, Албания.

Д-р Янош Матус – заслуженный профессор Международной школы бизнеса в Будапеште. Он изучал экономику и психологию и получил докторскую степень по теории международных отношений. С 2005 г. по 2007 г. он был представителем Национального военного университета в Европейском колледже безопасности и обороны. В последние годы его внимание было сосредоточено на международной политэкономии и ее влиянии на глобализацию.

Майор Андрей Рудый – аналитик по вопросам организованной преступности и коррупции в львовском отделении Службы безопасности Украины (СБУ). У него есть ученые степени в области безопасности информации и права. Он начинал карьеру в СБУ в звании старшего лейтенанта и был помощником начальника Управления СБУ по борьбе с терроризмом. В 2017 г. он прослушал курс «Борьба с международной организованной преступностью» в Центре им. Маршалла.

Д-р Ивица Симоновски – независимый специалист по анализу разведанных в Управлении финансовой разведки Республики Северной Македонии. Он получил магистерскую и докторскую степени по вопросам международной политики от Университета Кирилла и Мефодия в Скопье, Северная Македония. Он читает лекции в натовском «Центре мастерства» по вопросам защиты от терроризма в Анкаре, Турция, в Академии банковских и информационных технологий в Скопье и в Центре им. Маршалла. В 2015 г. он был выпускником программы «Изучение терроризма и безопасности» в Центре им. Маршалла.

*Европейский центр
по изучению вопросов
безопасности им. Дж.
К. Маршалла:*

Руководство

Кит В. Дейтон
Директор

Дитер Э. Барейс
Заместитель директора (США)

Йоханн Бергер
Заместитель директора (Германия)

Центр имени Маршалла

Европейский Центр по исследованию вопросов безопасности имени Джорджа К. Маршалла – это совместный немецко-американский центр, основанный в 1993 г. Задачей центра является поддержка диалога и понимания между европейскими, евразийскими, североамериканскими и другими государствами. Тематика его очных курсов обучения и информационно-разъяснительных мероприятий: большинство проблем безопасности в 21 веке требуют международного, междоместного и междисциплинарного подхода и сотрудничества.

Контактная информация:

per Concordiam editors

Marshall Center

Gernackerstrasse 2

82467 Garmisch-Partenkirchen

Germany

editor@perconcordiam.org

per Concordiam является профессиональным журналом, публикуемым ежеквартально Европейским командованием США и Европейским центром по изучению вопросов безопасности имени Джорджа К. Маршалла, посвященный вопросам обороны и безопасности в Европе и Евразии для ученых и экспертов, занимающихся проблемами обороны и безопасности. Высказанные в журнале взгляды не обязательно отражают политику или точку зрения этих организаций или других государственных ведомств Германии и США. Мнения, высказанные авторами статей, принадлежат исключительно этим авторам. Министр обороны принял решение о том, что публикация этого журнала необходима для поддержания связей с общественностью, как того требует от Министерства обороны США действующее законодательство.

ISSN 2166-4080 (печатные издания)
ISSN 2166-417X (интернет)

ДВОЙНОЙ ОБЪЕМ ОНЛАЙН

Читайте новые и старые выпуски *per Concordiam*

<http://perconcordiam.com>

Отправляйте статьи, отзывы и запросы на подписку в
Центр им. Маршалла по адресу: editor@perconcordiam.org

Еженедельно получайте самые свежие новости о
глобальной безопасности

transnational
weekly
<http://www.marshallcenter.org>

Развенчивая МИФЫ

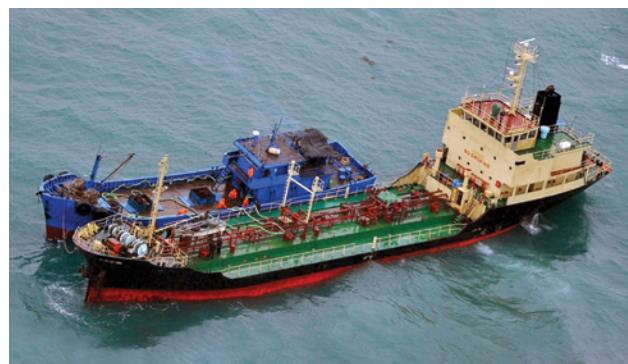
Чтобы победить транснациональную организованную преступность, необходимо досконально понять, как она функционирует

Д-р Пол Рекстон Кэн | Фотографии Ассошиэтед Пресс

Синдикаты и картели организованной преступности являются основными негосударственными субъектами в международной среде, чью преступную деятельность государства-изгои используют для получения финансирования и консолидации власти. Будучи транснациональными образованиями, эти группировки, напоминающие мафиозные, занимаются преступной деятельностью, которая охватывает весь мир. В то же время есть и другие субъекты, занимающиеся сложными незаконными операциями, такими как незаконный провоз товаров и людей, вымогательство, рэкет под видом защиты, или отмывание денег, которые не входят в организованные преступные синдикаты. Некоторые государства, террористические организации и повстанческие группировки просто погрязли в этой организованной преступной деятельности.

Профессионалы в сфере государственной безопасности обеспокоены явлением транснациональной организованной преступности (ТОП) по нескольким причинам. Во-первых, сейчас она стала частью стратегической обстановки и вносит вклад в международную нестабильность. ТОП даже получила название «девиантная глобализация», подразумевающее темную сторону процесса глобализации; правоохранные органы с большим трудом могут отделить незаконную деятельность от законной, поскольку они плотно переплетены. Без отказа от глобальной легальной торговли победа над ТОП представляется почти невыполнимой задачей.

Еще одна причина, по которой ТОП должна вызывать беспокойство, связана со средой национальной безопасности, в которой функционируют вооруженные силы, правоохранительные органы и политики.

Считается, что на этой фотографии, сделанной Министерством обороны Японии, запечатлена перегрузка топлива на танкер под северокорейским флагом, слева, в нарушение санкций ООН. Санкции могут быть эффективным фактором сдерживания преступной деятельности со стороны государства, но также могут служить стимулятором преступной деятельности для тех, кто хочет эти санкции обойти.

ТОП является неотъемлемой частью многих нестабильных государств – будь то наркокартели, террористы, незаконно торгующие оружием, или повстанцы, финансирующие свои операции из доходов от продажи наркотиков.

Для того, чтобы понять, как функционирует ТОП, необходимо сначала развенчать некоторые мифы и стереотипы. Один из них – применение чрезмерного насилия. Действительно, они совершают ужасающие акты насилия. Насилие становится частью незаконного рынка, когда на рынке отсутствуют регулирующие механизмы. Кроме того, вооруженное насилие часто используется для урегулирования споров, хотя и не все время. В то же время многие нелегальные

рынки и многие виды незаконной деятельности носят вполне мирный характер. Представление о среде ТОП как о непрекращающемся насилии является неверным. Некоторые эксперты считают старомодным представление о взвешенном насилии в ТОП. При нынешней новой модели поведения, ТОП будет использовать насилие скорее для дестабилизации правительств, чем для того, чтобы «потрясти» или ликвидировать противников. На самом деле, они используют насилие для двух целей: для контроля внутренней обстановки и для создания среды, в которой они могут функционировать без вмешательства правительственных органов.

Это подводит нас ко второму мифу о том, что правительства не вовлечены в организованную преступность. Например, в Северной Корее целый сегмент правительства, Бюро Центрального Комитета 39, занимается преступной деятельностью. Это не тот случай, когда правоохранительные органы якобы не замечают преступной деятельности или вступают в сговор с организованными преступными группировками. Бюро 39 само является субъектом организованной преступности на государственном уровне. Для пользы государства правительство просто национализировало организованную преступность. Когда Владимир Путин впервые пришел к власти, на улицах Москвы был разгул мафиозного насилия. Путин национализировал мафиозное насилие, опять же, для пользы государства, поставив незаконную деятельность под контроль Кремля. И он оснастил организованную преступность всем необходимым для того, чтобы она работала на государственные интересы за границей, будь то через российские банки или через российскую мафию, работающую совместно с зарубежными группировками и отправляющую деньги назад в Россию. Для некоторых правительств это стало частью государственного правления или, в некоторых редких случаях, чрезвычайной мерой.

Мысль о том, что государство вовлечено в незаконную деятельность, кажется нелепой. Поскольку государство имеет право принимать законы, то как может быть незаконной деятельность, которой оно занимается? Но это не так уж трудно понять, поскольку многие видят организованные преступные группировки как своего рода форму правительства со своим собственным бюрократическим аппаратом.

Точно так же, это в действительности транснациональная организованная преступность или это просто красивое словцо для обозначения такого термина как, например, «контрабанда» – которая без государственного регулирующего вмешательства может быть в какой-то степени отдана на откуп самой себе? Хотя, функционируя за пределами правительственного покровительства, ей необходимо будет прибегать к насилию для защиты собственной деятельности.

Понять образ мышления группировок ТОП не так легко. Для специалистов в сфере национальной безопасности

написаны книги военными теоретиками, такими как Карл фон Клаузевиц, Антуан-Анри Жомини или Сан Тзу. Нет такого великого стратега в сфере организованной преступности, который бы выпустил трактат, сравнимый по силе с работами этих теоретиков. Без этих работ нам бы пришлось на основе собственных наблюдений создать образ, который можно было бы назвать «пять законов ТОП».

Закон первый – это организация на нелегальном рынке деятельности/фирмы, приносящей прибыль. «Предприниматель» предоставляет какой-то продукт или услугу, которые запрещены в сфере законной торговли, например, наркотики или проституция. Второй закон относится к применению направленного, а не произвольного, насилия. Насилие используется для достижения внутренней сплоченности, для сохранения группы или для выявления людей, которые работают на благо группы или ей во вред.

Насилие также может применяться

для того, чтобы предотвратить вторжение «чужаков» на свою территорию или для решения возникших споров.

Третий закон успешности группировки ТОП – коррупция на государственном уровне. Определенное взаимодействие с представителями государства просто необходимо. Действуя через полицию, таможенную, политиков или судей, преступные группировки должны найти пути коррумпировать правительственных «сторожей» при помощи взяток или других методов принуждения. Четвертый закон связан с внутренней сплоченностью группировки. Что держит группировку вместе? Только ли получение прибыли? Или это установленная связь с общиной? Пятый закон состоит в получении определенного молчаливого согласия со стороны общины. Община тоже должна получать какие-то выгоды, иначе организованная преступная

Если мы признаем, что основная цель преступности в получении прибыли незаконным путем, то тогда нет никакой чисто военной стратегии, которая смогла бы победить закон спроса и предложения.

группировка столкнется с мощным сопротивлением при проведении своих операций. Понимание этих законов может помочь стратегам и профессионалам в сфере национальной безопасности справляться с проблемами, которые перед ними ставят группировки ТОП.

В современной обстановке очень важно делать различие между конфликтом малой интенсивности (внутригосударственные войны, гражданские войны, повстанческие движения) и тем, что можно назвать преступлением высокой интенсивности (например, чрезмерное насилие, которое мы наблюдали в Мексике или Центральной Америке, а до этого в России после окончания «холодной войны»). Могут задать вопрос – отчего происходит это насилие? При этом будет необходимо провести четкую разделительную линию между насилием по политическим мотивам и по криминальным. Таким образом, если Клаузевиц говорит о том, что война является продолжением политики, то в случае с преступниками, насилие является продолжением мотивации получения прибыли. Понимание этого помогает более эффективно структурировать дискуссии для военных и политиков.

Также стоит рассмотреть один момент, о котором я упомянул ранее, а именно что государства, такие как Северная Корея и Россия, используют преступность в качестве инструмента государственной власти. Здесь не имеется в виду только организованная преступность; государство организывает преступность под своей собственной эгидой и покровительством. Понимание различия между конфликтом низкой интенсивности и преступлением высокой интенсивности позволяет профессионалам в сфере национальной безопасности лучше понимать происходящее и способ формирования более эффективной политики, вместо того, чтобы любые события характеризовать просто как «войну» или предполагать, что правительство по своей природе всегда находится на стороне правоохранительных органов и судебных инстанций.

Признание этих предположений относительно того, как функционирует мир, может оказать помощь в выработке целенаправленных ответных мер. Это может означать переход из парадигмы войны в правоохранительную парадигму. Например, есть различие между автомобилем, начиненным взрывчаткой, и бомбой, заложенной в автомобиль. Использование автомобилей, начиненных взрывчаткой – это тактика, применяемая террористами или повстанцами для нанесения максимально возможного ущерба и убийства максимального количества людей, в то время как бомба, подложенная в автомобиль конкретного человека, нацелена только против этого конкретного человека. Согласен, эти действия могут быть частью стратегии повстанцев – убить полицейского чиновника или неугодного мэра города. А в случае с организованной преступностью это может быть просто способом устранения конкурента. От того, как рассматриваются эти вещи, зависят и ответные действия.

Испанские полицейские несут материалы, конфискованные в ходе рейда против крупной российской мафиозной группировки на острове Мальорка, Испания. Полиция обвинила 20 человек в отмывании доходов, полученных в результате преступлений, таких как заказные убийства и незаконная перевозка оружия и наркотиков.

Может показаться, что победа над организованной преступностью или ее устранение – это просто несбыточная мечта или сказка, которая никогда не сбудется. Все войны заканчиваются, но преступности конца нет. Таким образом, если мы признаем, что основная цель преступности в получении прибыли незаконным путем, то тогда нет никакой чисто военной стратегии, которая смогла бы победить закон спроса и предложения. На проблему надо смотреть как на вопрос, которым надо управлять, а не как на вопрос, который необходимо решить. И необходимо быть осторожным, чтобы не начать воплощать в жизнь политику, которая будет стимулировать существующие или создавать новые незаконные рынки, и, таким образом, порождать нестабильность. Например, вводя санкции, вы можете стимулировать преступную деятельность со стороны тех, кто эти санкции попытается обойти. Это не означает, что санкции никогда не следует вводить. Однако, правительства должны найти более эффективные способы сделать их целенаправленными и определить свою реакцию на последствия введения этих санкций. А это как раз и остается большой проблемой. □

Д-р Пол Рекстон Кэн – профессор, занимается исследованиями в области национальной безопасности в Военном училище сухопутных сил США. Он автор книг «Картели ведут войну» и «Наркотрафик и международная безопасность», а также многочисленных статей на тему соотношения преступных сетей и современных форм конфликта. Он был старшим приглашенным советником по вопросам борьбы с наркотиками в штабе Международных сил помощи в сфере безопасности в Кабуле, Афганистан, а также организовывал брифинги для американского Управления национальной политики в области контроля за наркотиками.

Эта статья была адаптирована из видеоролика «warcast», созданного WAR ROOM – «Оперативным центром» Военного училища сухопутных сил США на военной базе Карлайл Барракс в штате Пенсильвания. Высказанные в статье взгляды принадлежат исключительно автору и совсем не обязательно отражают точку зрения Военного училища сухопутных сил США, Сухопутных сил США, Министерства обороны США или Центра им. Маршалла. Чтобы прослушать беседу в оригинале, зайдите на сайт <https://warroom.armywarcollege.edu/podcasts/organized-crime-not-what-you-see-on-tv-a-warcast>

ISTOCK

Отслеживая Денежные потоки

Джозеф Уитли, судебный юрис Отдел организованной преступности и бандитизма, Министерство юстиции США

НЕФОРМАЛЬНАЯ ГРУППА РАССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ФИНАНСОВЫХ ОПЕРАЦИЙ ИГРАЕТ ВАЖНУЮ РОЛЬ В БОРЬБЕ С ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Транснациональная преступность, включая финансирование террористической деятельности, отмывание денег и другие преступления, имеет склонность использовать мировую финансовую систему, действовать скрытно, перемещаться быстро, пренебрегая государственными границами. Из-за этих и других факторов транснациональные преступления трудно расследовать и доказывать вину преступников в суде. Для того, чтобы преодолеть эти трудности, странам необходимо, помимо прочего, иметь оперативный доступ к финансовой информации, широкие возможности анализировать эту финансовую информацию и быстро доводить эту её и результаты анализа до следователей и прокуроров в конкретной стране и в нескольких странах одновременно.

Подразделения финансовой разведки (ПФР), созданные в более чем 150 странах мира, помогают заполнить этот пробел в процессах

расследования и судебного преследования транснациональных преступлений. Эти правительственные учреждения выполняют много функций, в том числе оказывают поддержку правоохранительным органам, получая, анализируя и распространяя материалы финансовой разведки для их быстрого и эффективного использования в проведении расследований и судебных разбирательствах. Более того, ПФР через неформальную сеть своих учреждений под названием Группа Эгмонта оказывают помощь своим коллегам в других странах.

ЧТО ТАКОЕ ПФР?

В широком смысле, ПФР – это правительственное ведомство, которое получает, анализирует и распространяет материалы финансовой разведки. Рабочая группа по финансовым операциям, межправительственный орган, отвечающий за выработку политики борьбы с отмыванием денег и финансированием террористических организаций, в 2012 г. принял международные стандарты, в которых указывается, что ПФР – это «национальный центр для получения и анализа а) сообщений о подозрительных транзакциях и б) другой информации, относящейся к отмыванию денег и сопутствующим ему преступлениям, к финансированию террористических организаций, и для распространения результатов этого анализа. ПФР должно быть в состоянии получать дополнительную информацию от подотчетных органов и иметь своевременный доступ к информации финансовых, административных и правоохранительных ведомств, необходимой ему для эффективной работы».

Херон Дихсельблум, бывший в то время министром финансов Голландии, справа, беседует с одним из членов своей делегации на встрече министров финансов ЕС в Брюсселе в 2015 г., на которой обсуждались более эффективные пути отслеживания денежных переводов, контроль за предоплаченными кредитными карточками, замораживание активов и ограничение перемещения наличных денег и ценных металлов. ЕРА

ПФР получают, анализируют и распространяют материалы финансовой разведки, о которых речь пойдет ниже. ПФР строятся на четырех организационных моделях: юридической, правоохранительной, административной и гибридном сочетании трех предыдущих моделей.

ГРУППА ЭГМОНТА

Созданная в 1995 г. во дворце Эгмонта Аренберга в столице Бельгии Брюсселе, Группа Эгмонта (www.egmontgroup.org) представляет собой неформальную сеть ПФР более чем в 150 странах. Группа выступает в качестве форума и платформы для сотрудничества ПФР разных стран по целому ряду вопросов. Точно так же, как ПФР в конкретной стране может оказать помощь национальным правоохранительным органам, сотрудничество многих национальных ПФР в рамках Группы Эгмонта может оказывать помощь правоохранительным органам разных стран, расследующим случаи отмывания денег, финансирования террористических организаций и другие преступления.

Группа Эгмонта оказывает поддержку национальным ПФР различными способами, в том числе путем формализации и расширения обмена материалами финансовой разведки, учебными программами и опытом, а также обеспечением безопасной связи между ПФР в разных странах. Группа принимает заявки о вступлении от всех национальных ПФР.

ФИНАНСОВАЯ РАЗВЕДКА

Нет какого-то одного определения типа материалов, которые ПФР получают, анализируют и распространяют. Однако, финансовая разведка склонна рассматривать две категории документов, составляемых подотчетными органами, а именно финансовыми институтами, включая банки, посредников при переводе денег и казино:

1. **Декларации/сообщения, основанные на пороговом уровне отчетности.** Сюда входят отчеты о транзакциях с наличными, известные также как отчеты о транзакциях с валютой, и отчеты об

электронном переводе средств. Такие декларации/сообщения должны предоставляться подотчетными организациями по каждой транзакции, которая превышает определенный «порог» или которая структурирована так, чтобы избежать попадания в отчетность. Например, в США финансовые институты обязаны докладывать о транзакциях с наличными средствами, превышающими 10 тыс. долл. США и о транзакциях, в отношении которых есть подозрение в попытке избежать попадания в отчетность, например, когда один и тот же человек многократно кладет на счет наличные в сумме 9 999 долл. США.

2. **Отчеты о подозрительных транзакциях, также известные как отчеты о подозрительной деятельности.** Отчеты о подозрительной деятельности считаются конфиденциальными и могут не распространяться за пределы национального ПФР и правоохранительных органов. В отличие от деклараций/сообщений, упомянутых выше, отчеты о подозрительных транзакциях не основаны на превышении какого-то определенного «порога». Независимо от суммы транзакции, подотчетные организации обязаны предоставить отчет о подозрительной транзакции, когда они сталкиваются с финансовым поведением клиента, наводящим на мысль о возможной преступной деятельности. Например, когда транзакции клиента совсем не похожи на его обычные предыдущие транзакции или не имеют смысла с экономической или коммерческой точки зрения, то могут возникать подозрения в попытке отмыwania денег, что служит банку основанием для предоставления отчета о подозрительной транзакции.

ТРИ ВАЖНЫХ ИНСТРУМЕНТА

Описанные выше материалы финансовой разведки анализируются и распространяются национальными ПФР, которые обучают подотчетные организации и могут оказывать помощь в расследовании и привлечении к ответственности за транснациональные преступления тремя путями: проводить расследования по наводкам, замораживать или приостанавливать финансовые транзакции и предоставлять доказательства в ходе юридических процессов.

В первом случае, финансовая разведка может помочь проверить такие наводки как имена, даты, места и номера банковских счетов. Например, рассмотрите такой гипотетический сценарий: В стране А клиент Х имеет в банке Х

Жители города Табье на Мальте вывешивают на веревках постиранное белье в знак символического протеста против предполагаемого отмывания денег банком «Пилатус». РЕЙТЕР

личный счет. Когда в начале 2018 г. клиент Х открывал счет в банке, то он предоставил информацию о себе, включая информацию о том, что его ежегодный доход составляет 30 тыс. долл. США. У него этот банковский счет уже два месяца. В течение одного месяца на счет клиента Х было сделано 20 электронных перечислений по 5 тыс. долл. США. каждое. Все переводы были сделаны с одного и того же счета в банке Н. Таким образом, в течение месяца с одного счета была переведена общая сумма в 100 тыс. долл. США.

Такая ситуация может показаться банку подозрительной, поскольку общая сумма денежных переводов намного превышает годовой заработок, указанный клиентом, каждый перевод был ниже «порога» в 10 тыс. долл., клиент открыл счет всего два месяца назад, а на него уже перевели сумму в 100 тыс. долл. США.

Такая нестандартная ситуация может побудить банк Х направить отчет о подозрительных транзакциях клиента Х. Хотя этот отчет, согласно требованиям, будет иметь конфиденциальный характер, он

может послужить наводкой в расследовании для получения принимаемых в суде доказательств, включая сопутствующей документации, побудившей банк направить отчет о подозрительной транзакции. Например, органы, ведущее расследование, могут побеседовать с клиентом Х, получить документацию относительно банковского счета клиента Х, документацию по счету-отправителю в банке Н, а также побеседовать с владельцем счета, с которого отправлялись деньги.

Эти доказательства, выявленные после получения отчета о подозрительной транзакции, могут позднее использоваться вместе с другими собранными доказательствами для того, чтобы выдвинуть обвинения в совершении уголовных преступлений, таких как отмывание денег и мошенничество. Например, документация относительно счета-отправителя и счета-получателя укажет на то, что клиент Х контролировал оба счета, что поможет доказать, что он искусственно зависил бизнес-расходы, посылая деньги самому себе, и

организовывал переводы таким образом, чтобы не превышать «порог» в 10 тыс. долл. для одной транзакции. Еще раз повторяю, что хотя отчеты о подозрительных транзакциях сами по себе остаются конфиденциальными, они могут направить органы следствия и обвинения в сторону важных доказательств, которые могут использоваться в юридических процессах, включая документацию, послужившую основанием для предоставления отчета о подозрительной деятельности.

Группа Эгмонта приводит следующий пример: в 2014 г. сербское ПФР обнаружило уклонение от уплаты налогов со стороны жителей Сербии, которые использовали электронные переводы денежных средств из многих стран с тем, чтобы их было трудно связать с первоначальным источником этих средств. Сербское ПФР обнаружило эту неуплату налогов, анализируя сообщение сербского банка о подозрительных транзакциях и сотрудничая с другими национальными ПФР в рамках Группы Эгмонта, включая ПФР Мальты, Филиппин и США, чтобы отследить подозрительные

транзакции в этих странах. Затем сербское ПФР передало эту информацию правоохранительным органам, Налоговой администрации Сербии, которая пришла к выводу, что жители Сербии уклонялись от уплаты налогов; их обязали выплатить 344 тыс. долл. США в качестве возмещения убытков.

Группа Эгмонта в 2014 г. поделилась еще одним примером: американское ПФР оказывало помощь федеральным ведомствам, включая Министерство внутренней безопасности и Командование уголовного расследования Сухопутных сил США, в проведении расследования в отношении Ефраима Дивероли и других лиц, обвинявшихся в мошенничестве против правительства США, включавшего продажу запрещенных к экспорту боеприпасов. Помощь, предоставленная американским ПФР Командованию уголовного расследования и другим следственным органам, включала предоставление отчетов о подозрительных транзакциях, исследовательских и аналитических материалов. Это помогло успешно завершить следствие, предотвратить продажу запрещенного к

Тридцатитрехлетний гражданин Ирака, известный под именем Абу Валаа, обвиненный в вербовке боевиков для Исламского государства в Сирии, входит в зал суда в немецком городе Селле. Сентябрь 2017 г.

AFP/GETTY IMAGES

Бельгийский суд в 2016 г. приговорил Раймонда Монстри, директора курьерской службы по транспортировке алмазов Monstre World Services, к четырем годам тюрьмы за мошеннические операции, включавшие подделку документов, обман налоговой службы и отмыwanie денег. AFP/GETTY IMAGES

экспорту военного имущества и финансовую потерю от неуплаченных налогов. В 2011 г. Дивероли был приговорен к четырем годам тюремного заключения; проходившие с ним по этому делу соучастники также были признаны виновными.

В ежегодном отчете Группы Эгмонта за 2015-2016 гг. приводится еще один пример. Израильское ПФР раскрыло изощренную схему по отмыванию денег с использованием фальшивых документов, экспортно-импортных операций с алмазами и электронных банковских переводов. В ходе этой преступной операции происходило отмывание сотен миллионов долларов. Израильское ПФР обнаружило мошенничество, обратив внимание на резко возросшее количество отчетов о подозрительных транзакциях, поступивших от финансовых институтов в период с 2007 г. по 2009 г., а также в ходе сотрудничества с другими ПФР в рамках Группы Эгмонта, включая ПФР из Бельгии, Гонконга, Таиланда, Великобритании и США. Необходимо было идентифицировать компании, банковские счета и транзакции, участвующие в

механизме отмыwania денег. Все эти силы финансовой разведки оказали помощь израильским правоохранительным органам, включая прокуратуру и полицию, в предъявлении обвинения 15 субъектам в 10 обвинительных заключениях.

Второй инструмент, при помощи которого финансовая разведка может оказывать помощь, предполагает замораживание или временную приостановку финансовых транзакций. В 2009 г. Группа Эгмонта установила, что 54% национальных ПФР имеют полномочия предпринимать такие действия. Замораживая или приостанавливая транзакции, страны могут предотвратить ситуацию, когда подозреваемые преступники спрячут свои средства или избавятся от них до того, как будут выдвинуты формальные обвинения. Аналогичным образом эти полномочия могут использоваться для исполнения решений о международных санкциях.

Использование финансовой разведки в качестве доказательной базы в юридических процессах является третьим способом оказания помощи. Как уже упоминалось

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПФР, ГРУППА ЭГМОНТА И ФИНАНСОВАЯ РАЗВЕДКА ИГРАЮТ ВАЖНУЮ РОЛЬ В РАССЛЕДОВАНИИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И НАКАЗАНИИ ЗА НИХ.

выше, один из компонентов финансовой разведки – отчеты о подозрительных транзакциях – являются конфиденциальными и могут не подлежать опубликованию. Однако, после получения разрешения, в качестве доказательств в юридических процессах может использоваться другой компонент финансовой разведки – декларации/сообщения, основанные на пороговом уровне отчетности. Например, в пресс-релизе за 2006 г. ПФР США указало, что отчеты о транзакциях с наличными, основанные на требованиях пороговой отчетности, использовались при обвинении и осуждении организации, занимающейся наркотрафиком, использовавшей сеть казино для отмыwania денег, полученных от торговли наркотиками.

ВЫВОДЫ

Национальные ПФР, Группа Эгмонта и финансовая разведка играют важную роль в расследовании транснациональных преступлений и наказании за них. Анализируя и распространяя материалы финансовой разведки, а именно отчеты о подозрительных транзакциях и декларации/сообщения, основанные на пороговых требованиях отчетности, национальные ПФР могут оказывать помощь при проведении расследований и вынесении наказаний, в том числе тремя способами, рассмотренными в этой статье: наводка для расследования, замораживание или приостановка транзакций и предоставление доказательств, которые будут приняты в ходе юридических рассматриваний. Эта помощь может быть оказана в отдельной

S	Name of Organization	Date of Notification
1	Lashkar-e-Sharqi (LeS)	14 Aug 2001
2	Sipah-e-Muhammadiyah Pakistan (SMP)	14 Aug 2001
3	Jash-e-Muhammadiyah (JSM)	14 Jan 2002
4	Lashkar-e-Tayyib (LeT)	14 Jan 2002
5	Sipah-e-Sahaba Pakistan (SSP)	14 Jan 2002
6	Tehrik-e-Jaffria Pakistan (TJP)	28 Jan 2002
7	Tehrik-e-Nifaz-e-Shariat-e-Muhammadiyah (TNSM)	14 Jan 2002
8	Tehrik-e-Islam	14 Jan 2002
9	Al-Qa'ida	15 Nov 2003
10	Millat-e-Islamia Pakistan (Ex-SSP)	15 Nov 2003
11	Khuddam-ul-Islam (Ex-JSM)	20 Nov 2003
12	Islamic Tehreek Pakistan (Ex-TJP)	20 Nov 2003
13	Islamic Jamaat-e-Ahle Sunnat	20 Nov 2003
14	Jamaat-e-Furqan	27 Oct 2004
15	Harb-ul-Talibeen	07 Aug 2006
16	Khizan-e-Nasr International Trust (Splitter Op. of Jamat-ul-Da'wa (JuD))	21 Aug 2006
17	Balochistan Liberation Army (BLA)	30 June 2008
18	Islamic Students Movement of Pakistan	30 June 2008
19	Lashkar-e-Islami	30 June 2008
20	Ansar-ul-Islam	25 Aug 2008
21	Hajj Nandiar Group	08 Sep 2010
22	Tehrik-e-Taliban Pakistan (TTP)	08 Sep 2010
23	Balochistan Republican Army (BRA)	08 Sep 2010
24	Balochistan Liberation Front (BLF)	08 Sep 2010
25	Balochistan Liberation United Front	08 Sep 2010
26	Balochistan Mujahideen Defeat Taliban (BLMDF)	10 Oct 2011
27	Shia Taliban Action Committee, Gilgit (BMAT)	10 Oct 2011
28	Shia Taliban Action Committee, Gilgit	10 Oct 2011
29	Shia Taliban Action Committee, Gilgit	10 Oct 2011
30	Shia Taliban Action Committee, Gilgit	10 Oct 2011
31	Shia Taliban Action Committee, Gilgit	10 Oct 2011
32	Shia Taliban Action Committee, Gilgit	10 Oct 2011
33	Shia Taliban Action Committee, Gilgit	10 Oct 2011
34	Shia Taliban Action Committee, Gilgit	10 Oct 2011
35	Shia Taliban Action Committee, Gilgit	10 Oct 2011
36	Shia Taliban Action Committee, Gilgit	10 Oct 2011
37	Shia Taliban Action Committee, Gilgit	10 Oct 2011
38	Shia Taliban Action Committee, Gilgit	10 Oct 2011
39	Shia Taliban Action Committee, Gilgit	10 Oct 2011
40	Shia Taliban Action Committee, Gilgit	10 Oct 2011
41	Shia Taliban Action Committee, Gilgit	10 Oct 2011
42	Shia Taliban Action Committee, Gilgit	10 Oct 2011
43	Shia Taliban Action Committee, Gilgit	10 Oct 2011
44	Shia Taliban Action Committee, Gilgit	10 Oct 2011
45	Shia Taliban Action Committee, Gilgit	10 Oct 2011
46	Shia Taliban Action Committee, Gilgit	10 Oct 2011
47	Shia Taliban Action Committee, Gilgit	10 Oct 2011
48	Shia Taliban Action Committee, Gilgit	10 Oct 2011
49	Shia Taliban Action Committee, Gilgit	10 Oct 2011
50	Shia Taliban Action Committee, Gilgit	10 Oct 2011
51	Shia Taliban Action Committee, Gilgit	10 Oct 2011
52	Shia Taliban Action Committee, Gilgit	10 Oct 2011
53	Shia Taliban Action Committee, Gilgit	10 Oct 2011
54	Shia Taliban Action Committee, Gilgit	10 Oct 2011
55	Shia Taliban Action Committee, Gilgit	10 Oct 2011
56	Shia Taliban Action Committee, Gilgit	10 Oct 2011
57	Shia Taliban Action Committee, Gilgit	10 Oct 2011
58	Shia Taliban Action Committee, Gilgit	10 Oct 2011
59	Shia Taliban Action Committee, Gilgit	10 Oct 2011
60	Shia Taliban Action Committee, Gilgit	10 Oct 2011
61	Shia Taliban Action Committee, Gilgit	10 Oct 2011
62	Shia Taliban Action Committee, Gilgit	10 Oct 2011
63	Shia Taliban Action Committee, Gilgit	10 Oct 2011
64	Shia Taliban Action Committee, Gilgit	10 Oct 2011

S	Name of Organization	Date of Notification
33	Al-Haramain Foundation	6 March 2012
34	Rabita Trust	6 March 2012
35	Ansar-ul-Islam (Ex-JSM)	24 April 2012
36	Muslim Students Organization (MSO) Gilgit	24 April 2012
37	Tanzim-e-Ahle Sunnat Wal Jamaat, Gilgit	5 June 2012
38	Balochistan Bhayrat Parast Army	04 Aug 2012
39	Tehreek-e-Nafaz-e-Amr	04 Aug 2012
40	Tahafur Hadeedullah	04 Aug 2012
41	Balochistan Wap Liberation Army	04 Aug 2012
42	Balochistan Republican Party Azad	04 Aug 2012
43	Balochistan United Army	04 Aug 2012
44	Balochistan National Liberation Army	04 Aug 2012
45	Islamic Mujahideen	13 March 2013
46	Islamic National Liberation Army	15 March 2013
47	Islamic National Liberation Army	15 March 2013
48	Islamic National Liberation Army	15 March 2013
49	Islamic National Liberation Army	15 March 2013
50	Islamic National Liberation Army	15 March 2013
51	Islamic National Liberation Army	15 March 2013
52	Islamic National Liberation Army	15 March 2013
53	Islamic National Liberation Army	15 March 2013
54	Islamic National Liberation Army	15 March 2013
55	Islamic National Liberation Army	15 March 2013
56	Islamic National Liberation Army	15 March 2013
57	Islamic National Liberation Army	15 March 2013
58	Islamic National Liberation Army	15 March 2013
59	Islamic National Liberation Army	15 March 2013
60	Islamic National Liberation Army	15 March 2013
61	Islamic National Liberation Army	15 March 2013
62	Islamic National Liberation Army	15 March 2013
63	Islamic National Liberation Army	15 March 2013
64	Islamic National Liberation Army	15 March 2013

S	Name of Organization	Date of Notification
1	Ghulam-e-Sabaha (GS)	30 June 2016 (for 6 Months)
2	Maymar Trust	01 Dec 2005
3	Jamat-ul-Da'wa (JuD)	27 Jan 2017
4	Falaba-e-Ismat Foundation (FIF)	27 Jan 2017

4 Organizations U/Watch by Ministry of Interior u/s 11-D(1) r/w Schedule-II, ATA 1997

2 Organizations enlisted under UN Security Council Resolution No. 1267

1 Al-Akhbar Trust

2 Al-Rashed Trust

NOTE: This list is updated as of 29th April, 2017 and prepared by NACTA based on the Notifications issued by Ministry of Interior. This list is not a legal document and cannot be presented in any Court of Law.

конкретной стране или же в процессе сотрудничества между национальными ПФР в рамках Группы Эгмонта. Только при таком сотрудничестве внутри страны и между странами правоохранительные органы могут бороться с такой острой проблемой, как транснациональная преступность. □

В качестве судебного юриста Министерства юстиции США Джозеф Уитли выступал обвинителем на процессах против крупных и изощренных преступных организаций, включая MS-13, итало-американскую мафию, транснациональные группировки, занимавшиеся вооруженными ограблениями, евразийские организованные преступные группировки и группировку ViceLords. Он окончил Принстонский университет и юридическую школу Университета Пенсильвании, где он был старшим редактором публикации «Journal of International Economic Law», а также был одним из основателей «Journal of International Law and Policy», который теперь носит название «Journal of International Law».

Пакистанский чиновник в Исламабаде демонстрирует список запрещенных организаций, утвержденный Национальным агентством по борьбе с терроризмом. В 2017 г. Пакистан заморозил активы 5 тыс. человек, подозреваемых в терроризме, лишив их примерно 3 млн. долл. США.

АССОЦИЭЙТЕД ПРЕСС

ИЛЛЮСТРАЦИЯ PER CONCORDIAM

Разведка в СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Используя Фейсбук, Твиттер и другие сайты в
борьбе с организованной преступностью

Тудориу Константин-Сорин | Фотографии Ассошиэйтед Пресс

В ответ на стремительное развитие интернета и мобильных коммуникаций сообщество международной безопасности ответило созданием нового разведывательного ресурса – Разведки в социальных сетях (РСС). После беспорядков в Лондоне в 2011 г. бывший директор Управления правительственных коммуникаций Великобритании сэр Дэвид Оманд создал этот новый ресурс и определил его как набор приложений, методов и возможностей, полученных в результате сбора и использования материалов социальных сетей.

В 2005 г. в видеоролике Марк Цукерберг подчеркнул, что цель платформы социальных сетей, которая позднее стала ресурсом Фейсбук, «не в том, чтобы создать онлайн-общество, а в том, чтобы создать зеркальное отражение реального сообщества, существующего в реальной жизни». К 2018 г. социальные медийные платформы, а также и вся цифровая экосистема, переросли это определение.

ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

РСС отличается от разведки в открытых источниках (РОИ), которая работает с материалом, общедоступным через обычные СМИ (газеты, радио, телевидение, и т.д.), через источники информирования общественности (правительственные отчеты, официальные данные и т.д.), веб-сообщества и персональные отчеты. РСС – это процесс выявления, сбора, проверки и анализа данных из сайтов социальных сетей и аккаунтов с использованием неуглублённых и/или углублённых методов создания разведывательной информации, которая снизит объем неизвестного в процессе принятия решений. Для правоохранительных органов, разведслужб и судебных/юридических институтов РСС в режиме реального времени предоставляет информацию о

текущих событиях, отфильтрованную от помех в интернете, что делает ее полезной для отслеживания совершения уголовных преступлений, сбора доказательств и прогнозирования событий в будущем.

Социальные сети создали возможности беспрепятственного взаимодействия между криминальными структурами и податливыми людьми и изменили парадигму организованной преступности. Произошел сдвиг от *omerta* (кодовое слово сицилийской мафии, означающее «молчание») к «грохоту в киберпространстве», который определяется организацией Глобальная инициатива против международной организованной преступности как «демонстрация в социальных сетях своего криминального могущества, вербовка новых членов или даже непосредственные действия против своих врагов». На смену кодексу молчания пришло открытое хвастовство криминальными услугами и их продвижение при помощи социальных медийных платформ. Подобно тому, как джихадисты используют интернет для обращения людей в ислам и для вербовки боевиков, преступные группировки вербуют новых членов через социальные сети, обещая роскошную жизнь, репутацию члена известной банды и деньги.

В 2014 г. вебсайт espresso.repubblica.it опубликовал информационную подборку из социальных сетей о приемнике Коза Ностра Доменико Палаззотто, мафиозном боссе в сицилийском районе Ареллелла. Статья была озаглавлена «Мафия, жизнь на Фейсбуке молодого «крестного отца» – селфи, лимузины, роскошь и наплевательское отношение к полиции». В статье преподносятся «ценности» нового поколения криминальных боссов на Сицилии. Страница Палаззотто на портале Фексбук представляет собой смесь показной роскоши и постоянного бахвальства.

Члены мексиканских наркокартелей также

используют возможности интернета, чтобы проводить кампании связи с общественностью в позитивном ключе, выставляя на свои страницы селфи с изображением отделанных золотом автоматов, полуобнаженных женщин и спортивных автомобилей, а также для того, чтобы «охотиться за целями, отслеживая в социальных сетях их передвижения», о чем сообщалось в докладе в 2013 г. на вебсайте журнала «Vice». Социальные платформы дают преступникам больше возможностей и перестраивают отношения с потенциальными членами или покупателями их услуг. По сведениям «Vice», «Рыцари – тамплиеры» (Caballeros Templarios на испанском языке) имели свою страницу на Фейсбуке, выдавая себя за предприятие малого бизнеса.

В 2005 г. правоохранительные органы заметили, что картели в режиме онлайн обмениваются parcomensajes – короткими сообщениями о причинах для убийства того или иного человека – которые позднее были использованы в видеоролике, пропагандирующем наркокартели. Некоторые из самых безжалостных наркокартелей являются активными пользователями различных цифровых платформ. Картель Синалоа, одна из наиболее влиятельных мексиканских преступных группировок, имеет аккаунт в Твиттере (@carteidsinaloa) с 84 тыс. подписчиков. Аккаунт в Твиттере с именем одного из руководителей картеля Хуакина «Эль Чапо» Гузмана, ныне находящегося в тюрьме (@elchapoguzman), имеет 590 тыс. последователей.

Как указывает организация Глобальная инициатива, «Аккаунты предполагаемых мексиканских наркодельцов в Твиттере недавно привлекли внимание международных СМИ, поскольку они дают возможность взглянуть

Агенты службы безопасности охраняют вход в офис генерального прокурора по вопросам организованной преступности в момент доставки конвоем Дамасо Лопеза по кличке «Эль Лисенсиадо» в Мехико-Сити. 2017 г. Мексиканские прокуроры арестовали Лопеза, одного из руководителей картеля Синалоа, после ареста Хоакина «Эль Чапо» Гузмана.

на образ жизни т.н. «наркобаронов-младших», второго поколения наркодельцов, которые унаследовали лидерство в крупных криминальных организациях». Сыновья Эль Чапо, в отличие от отца, предпочитавшего оставаться малозаметной фигурой, используют многочисленные аккаунты в Твиттере для «грохота в киберпространстве» и выставляют фотографии, изображающие роскошные вечеринки, женщин, экзотических животных, большие суммы наличных денег и оружие. Социальные сети предоставили организованным преступным группировкам возможности связываться с бизнес-сообществом и общественностью, а также возможности общаться с членами группировок и с потенциальными покупателями их услуг. От японской Якудзы, создавшей собственный вебсайт, до «грохота в киберпространстве», который создает новое поколение боссов мексиканских картелей и сицилийской мафии, сегодняшние международные организованные преступные группировки (МОП) заметны в интернете и на социальных платформах, потому что эти пользователи хотят быть известными.

Разница между РСС и РОИ в том, что открытые источники используются, а социальные сети эксплуатируются; в этом также состоит и разница между понятиями общественный и частный. Что касается РСС, то идут дебаты относительно того, когда является

законным и оправданным использование государственными органами углублённых методов сбора информации, предполагающих вторжение в частное пространство граждан. Для того, чтобы разрешить этот вопрос, Оманд и его коллеги определили шесть принципов создания законодательных рамок, позволяющих использование углублённой РСС. Как отмечается в статье, подготовленной британским «мозговым трестом» Демос в соавторстве с Омандом, вопрос об этичности разведывательных операций определяется следующими «законами войны»: 1) должна быть убедительная и доказуемая причина; 2) доказанный целостный мотив; 3) используемые методы должны быть адекватными ситуации и необходимыми; 4) вмешательство проводится правомочным органом, утверждённым высшестоящим органом, осуществляющим за ним контроль; 5) сначала используются открытые источники, секретная разведка должна использоваться в последнюю очередь; и 6) шансы на успех от такого вмешательства должны быть довольно существенными.

РСС использует цикл разведывательности – от планирования и выбора направления деятельности до сбора, обработки и анализа информации – для получения разведывательной информации и передачи ее конечным пользователям, которые затем используют эту информацию для планирования и выбора направления сбора собственных разведанных.

ЗА ПРЕДЕЛАМИ ОБЫЧНОГО

Переход от индустриального общества к информационному означает, что сети организованной преступности больше не используют в своих целях только те страны, в которых они зародились; эти сети стали продолжением нового глобализованного мира. Использование МОП цифровых технологий для повышения продуктивности и эффективности своей деятельности можно сравнить с тем, как изменилось поведение молодежи с развитием интернета. Когда платформы Фейсбук, Твиттер и Instagram только были созданы, предполагалось, что они объединят людей, сделав географические расстояния второстепенным фактором. Однако, подобно мечу с обоюдоострым лезвием, они стали плодородной почвой для поощрения насилия. Кроме того, в современном обществе цифровых технологий индивидуализм, релятивизм и нестабильность делают людей более зависимыми и уязвимыми, увеличивая их потребность получить информацию, чтобы понять то, что они видят в интернете и то, что происходит вокруг них. РСС (которая в состоянии распознать мнение, высказанное в режиме онлайн) может играть важную роль в борьбе с преступностью, особенно с организованной преступностью. Социальные сети могут использоваться в борьбе против МОП, но в то же время они могут стимулировать агрессивное поведение. Такое стимулирование известно как «эффект запала», теоретическая концепция, разработанная американским социальным психологом Леонардом Берковицем, в

числе других экспертов. Согласно этой теории, наблюдение людей за совершением преступления заставляет их думать такими же категориями, как и преступник, приходиться к аналогичным заключениям, что вызывает у них склонность к насилию в межличностных ситуациях.

Каким образом будет быстрее найти информацию – пойти в библиотеку или поискать в интернете? Конечно же, сегодня простой поиск в Фейсбуке, Твиттере, Instagram или в теновом интернете выдаст большое количество информации, включая предложения от международных преступных группировок, открывших интернет-магазины своих услуг. Давайте сравним Silk Road – «Шелковый путь» – возможно, наиболее хорошо известный сайт, где каждый мог купить любой незаконный товар или услугу, от наркотиков и оружия до наемного убийцы – с сайтом AlphaBay/Hansa Market и рассмотрим, как разведорганы могут работать в режиме онлайн.

Жетоны биткоинов были захвачены в штате Юта после того как полиция обвинила двух человек в подготовке к операции по отмыванию денег путем продажи биткоинов на сумму более 1 млн. долл. США на вебсайте «черного рынка» Silk Road, на котором можно анонимно совершить нелегальную покупку наркотиков.

Власти убрали «Шелковый путь» из интернета в 2013 г., однако, на смену этому сайту почти незамедлительно пришли другие онлайн-овые «рынки», такие как «Шелковый путь-2», Agora и Evolution, на которых криминальные поставщики и покупатели очень быстро возобновили куплю-продажу нелегальных товаров и услуг. От имени правительства США полиция Таиланда арестовала в Бангкоке в 2017 г. Александра Казеса по обвинению в распространении наркотиков, хищении персональных данных, отмывании денег и других преступлениях. Двадцатилетний канадец провел всю подготовительную работу для открытия масштабного преступного «рынка» в режиме онлайн под названием AlphaBay. По данным Министерства юстиции США,

число пользователей сайта AlphaBay достигло 200 тыс., на нем 40 тыс. продавцов выставили на продажу более 250 тыс. наименований товаров, относящихся к категории наркотиков и токсичных химикатов, и более 100 тыс. наименований украденных или подделанных документов, удостоверяющих личность, и инструментов доступа к банковским счетам, поддельных товаров, вирусных программ и других программ для взлома сетей, огнестрельного оружия и услуг в мошеннических операциях.

В отношении полицейской операции против AlphaBay исполнительный директор Европола Роберт Уэйнрайт сказал следующее: «Это могло превратиться в долгую и нудную операцию, и поэтому мы с нашими партнерами решили стратегически использовать это преступное поведение и нанести один скоординированный удар сразу по двум ведущим «рынкам» с целью достичь максимального разрушительного эффекта». Тем временем голландские власти при сотрудничестве с международными правоохранительными органами тайно захватили серверы Hansa Market, еще одного сайта в теневого интернете. Вместо того, чтобы закрыть сайт, голландская полиция продолжала работу на нем и тайно отслеживала трафик. Когда сайт AlphaBay был закрыт, на другом сайте следователи отметили восьмикратный рост количества пользователей и через несколько недель собрали информацию о заказанных убийствах известных людей и адреса доставки большого количества заказов, что помогло в проведении других расследований.

В отличие от операции против сайта «Шелковый путь», в случае с AlphaBay/Hansa Market правоохранительные органы использовали углубленные меры в режиме онлайн: офицеры полиции на криминальных форумах выдавали себя за преступников, таких как торговцы оружием, устанавливали ловушки на сайтах, чтобы выявить зашедших на сайты преступников, отслеживали финансовые транзакции, а также применяли и традиционные меры – физически препятствовали доставке незаконных товаров, таких как наркотики и оружие. Уэйнрайт из Европола так охарактеризовал эту успешную операцию: «Для полицейских в странах ЕС стало одним из приоритетных направлений расследовать киберпреступления и использование платформ информационных технологий в преступных целях. Ликвидация в июле 2017 г. AlphaBay и Hansa, двух крупнейших «рынков» в теневого интернете, является примером того, как правоохранительные органы могут вмешаться и сорвать преступные операции».

ИНСТРУМЕНТЫ, МЕТОДЫ И ПРИЕМЫ

Отслеживание, анализ и извлечение в социальных сетях данных, относящихся к международным преступным группировкам, могут дать ценную информацию о посещаемых и используемых сайтах, выявить модели поведения, которые помогут понять сложные взаимоотношения, скрытые в массивах данных, и обнаружить мошенничество, преступные транзакции, а также масштабы и цели преступных сетей.

«Аватары», или фиктивные аккаунты, которые трудно или невозможно привязать к пользователю, часто используются на социальных медийных платформах членами организованных преступных группировок. Тем не менее, используя инвазивные меры, такие как проникновение в аккаунт и фальшивые идентификационные документы, правоохранительные органы могут вести операции против преступных организаций в режиме онлайн. «Мониторинг социальных сетей начался с сектора маркетинга, позволяя компаниям отслеживать, что говорят люди об их брендах, однако, при помощи компьютерных программ, позволяющих пользователям сканировать огромные объемы публичных постингов в социальных сетях, полиция также начинает заниматься таким мониторингом», - говорилось в статье Национального общественного радио, посвященной тематике инструментария социальных сетей.

РСС представляет собой процесс сбора и анализа данных, полученных из многочисленных сайтов и каналов социальных сетей с целью понять пользователя, выявить тех, кто влияет на его поведение, отслеживать беседы в режиме онлайн, докопаться до истинного настроения клиента и предсказать поведение клиента, помимо других целей. Чтобы выйти за рамки простой «прослушки», РСС использует многочисленные инструменты (потому что каждая медийная платформа и канал социальных сетей имеют свои уникальные характеристики), которые могут использоваться в процессе разведывательного анализа. Обнаружение человека и отслеживание его следов, оставленных в режиме онлайн, часто используется для того, чтобы дополнить его досье в социальной сети. Специализированные компьютерные программы могут создать досье, основываясь на факте присутствия человека на таких сайтах социальных сетей как Фейсбук, Твиттер, LinkedIn, Google+, YouTube и Instagram. Другие инструменты могут обнаружить и проверить почтовые адреса, отследить переписку по электронной почте и проанализировать ее или провести расследование скриншотом. Существуют инструменты, целые наборы инструментов и приложения для проведения расследований в отношении вебсайтов.

РСС была создана после беспорядков в Лондоне для отслеживания «рисков в социальных сетях» и обнаружения проблемных ситуаций. Пока что работа с компаниями социальных сетей открыла для правоохранительных органов новые возможности по определению географического расположения пользователей и мониторинга пользователей или контента. Географическая локализация представляет собой очень важный инструмент РСС, поскольку члены преступных группировок зачастую не знакомы с функциональными способностями приложений, которые они используют, и поэтому совершают ошибки. Основываясь на наблюдениях и различных исследованиях, был сделан вывод, что примерно половина членов организованных преступных группировок не отключают функцию геолокации для постингов в Твиттере или Фейсбуке,

Чилийские журналисты в Сантьяго, Чили, протестуют против убийства мексиканского журналиста Хавьера Вальдеза, который делал репортажи о незаконной перевозке наркотиков и организованной преступности. Он был убит в северном мексиканском штате Синалоа, который давно уже является очагом преступной деятельности наркокартеля.

что позволяет привязать онлайн-активность к какому-то географическому месту, которым в некоторых случаях оказывается тюрьма, откуда криминальный босс отдает приказы. Особенностью МОП является традиционная иерархия, которая, независимо от формы – в реальной жизни или в цифровой сети – способствует поддержанию преданности. Для РСС такая иерархия представляет собой возможность выявить и проанализировать, как влияние, уважение или преданность представлены в общении в режиме онлайн.

При анализе этих отношений используются такие инструменты как Maltego, SocioSpyder, Visallo, Gephi и Ucinet для обработки общественных и частных источников информации и измерения степени влиятельности человека в пределах сети. Чтобы понять поведение человека и выявить влиятельных участников, правоохранные органы часто копаются в блог-платформах в поисках развединформации, скрытым путем проникают в аккаунты и работают с визуальными блогами, такими как Instagram, SnapChat, Pinterest и Tumblr.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Глобализация, бурный рост числа коммуникационных каналов, и необходимость осваивать новые и более богатые рынки вызвали изменения в поведении МОП

по двум основным направлениям: криминальные группировки стали более интернациональными по своему характеру, преступная деятельность группировок пересекает государственные границы все чаще и чаще; и преступления группировок становятся все больше похожи на бизнес-деятельность, одним из направлений которой становится присутствие в социальных сетях. МОП обратилась к социальным сетям, в которых общение происходит быстро, анонимно, эффективно и зашифровано, и в результате правоохранным органам приходится иметь дело с такими явлениями как нарко-твиты, «грохот в киберпространстве», киберпреступления, незаконный провоз людей, организованный через теневой интернет, и многое другое.

Большинство членов МОП молоды и неопытны, но они уже увидели преимущества социальных сетевых ресурсов, которые глубоко проникают в современную жизнь и оказывают влияние на каждый ее аспект. Даже если организованные преступные группировки не пользуются социальными сетями напрямую, они интегрированы в сообщества, которые обмениваются информацией о преступной деятельности в режиме онлайн, что РСС может уловить, проанализировать и превратить в разведанные, по которым будут приниматься соответствующие меры. По этим причинам РСС должна рассматриваться правоохранными органами как возможность управлять потоком информации во все более напряженной онлайн-среде и как инструмент для планирования операций, без которого это планирование было бы чрезвычайно затруднено. □

УДАР ПО БОЛЬНОМУ МЕСТУ

Прерванный финансовый поток может парализовать террористическую группировку

Д-р Ивица Симоновски,
Управление финансовой разведки
Республики Северная Македония
Фотографии Ассошиэтед Пресс

Финансовый аспект является одним из ключевых элементов борьбы с терроризмом. Выявление и перекрытие финансовых потоков снизит возможности террористических группировок проводить теракты, увеличит их функциональные затраты и повысит риск и неопределенность в их деятельности. При таких обстоятельствах они в большинстве случаев начинают предпринимать действия, которые выдадут их. Именно поэтому борьба с финансированием терроризма должна быть решительной, и участвовать в ней должны все заинтересованные стороны.

Говоря словами экспертов, наличие финансовых ресурсов – это необходимое условие реализации всех террористических замыслов, это «источник энергии» или «кровеносная система» террористических организаций. Средства нужны для развития организационной инфраструктуры, вербовки, пропагандистских кампаний, обучения, планирования и осуществления нападений. Этим объясняется необходимость в наличии долгосрочного и стабильного источника финансирования. Террористические организации часто получают финансирование от законной и незаконной деятельности в районах своих действий. Схемы финансирования могут быть краткосрочными и долгосрочными, и, как правило, они поддерживаются международными покровителями и странами, спонсирующими террористические организации. Финансирование может поступать от внутренних и внешних источников, от законной и незаконной деятельности в районах, находящихся под контролем террористов. Террористическим организациям также необходимо оружие, боеприпасы и техническое оборудование, которые, в большинстве случаев, невозможно изготовить или купить на подконтрольной террористам территории. Заказ и закупка этих ресурсов производится через сложные схемы с использованием

многих людей, включая сторонников, способствующих этому процессу. Террористы часто действуют через посредников, известных под названием «денежные мулы», которые используют фиктивные банковские счета для закупок необходимых ресурсов.

Проблема усложняется при попытке отследить, как эти ресурсы попадают на территорию, контролируемую террористической организацией. Исламское государство, известное также как Даиш, может служить хорошим примером того, какой трудной задачей может быть отслеживание передвижения этих ресурсов. Эта организация объявила о создании «халифата» в отдельных частях Ирака и Сирии. Эти районы богаты нефтью, и поэтому одним из источников стабильного и долгосрочного финансирования Даиш была продажа нефти. Эти средства использовались для выплат боевикам, для закупки униформы, оружия и для покрытия других нужд. Деньги порождают много вопросов, ответы на которые требуют проведения глубокого исследования. Как продавалась нефть? Продавалась она на территории, подконтрольной Даиш, или экспортировалась? Кто покупал эту нефть и как переправлялись деньги? Как покупалось оружие и у кого? Как транспортировалось купленное оружие? Какими маршрутами осуществлялись все эти операции? Ответы на все эти вопросы вкупе с отслеживанием потоков наличных денег могут оказать помощь в проведении стратегического анализа, способного дать набор мер и шагов, которые необходимо предпринять на национальном, региональном и глобальном уровне для успешного противостояния финансированию терроризма.

Отслеживание денежных потоков представляет собой еще одну проблему. Для финансирования террористической деятельности требуются крупные суммы денег, особенно для закупок оружия. Финансовая система в тех районах, которые контролировала Даиш, не функционировала, поэтому можно предположить, что использовались финансовые системы соседних территорий и стран. В этой связи, возросшая частота транзакций на счетах в отдельных финансовых институтах должна стать предметом глубокого анализа со стороны структур, ответственных за предотвращение отмывания денег и финансирования террористической деятельности. Есть необходимость в стратегическом и тактическом анализе, в результате которого может быть выработан набор мер, способных помочь в выявлении подозрительной деятельности.

Методы борьбы с терроризмом приспосабливаются к появлению на сцене новых субъектов: террористических ячеек, иностранных боевиков и «волков-одиночек». В отличие от террористических организаций, у этих новых субъектов могут быть иные цели и иные отличительные характеристики. Следовательно, у них и иные потребности в финансовых ресурсах. Эти субъекты децентрализованы и действуют независимо на всех этапах, включая этап финансирования своей деятельности. Просто в качестве иллюстрации – 57% джихадистских ячеек,

Через защищенный портал, Европол и другие подразделения финансовой разведки могут обмениваться информацией, необходимой для отслеживания финансирования террористов.

Вторая годовщина самого кровавого теракта в истории Франции была отмечена в 2017 г. в Париже поминальной церемонией у концертного зала «Батаклан».

которые провели теракты в Европе за последние 15 лет, финансировали свою деятельность, включая осуществление самих терактов, из законных источников, таких как зарплаты, сэкономленные деньги, банковские займы, помощь со стороны семьи, персональные фонды и даже доходы от собственной бизнес-деятельности. Такой тип финансирования не вызывает подозрения у финансовых и нефинансовых институтов, которые обязаны докладывать о любых подозрениях относительно возможного финансирования террористов или отмывания денег.

Эти институты по закону обязаны соблюдать процедуры должной осмотрительности по отношению к своим клиентам и выявлять подозрительные или необычные транзакции или клиентов. В случае выявления таких транзакций или клиентов, они обязаны предоставить соответствующую информацию в подразделение финансовой разведки (ПФР) для анализа. Здесь особенно важна процедура выявления подозрительного клиента. Эта процедура проводится еще до установления бизнес-отношений с клиентом; в ходе этой процедуры устанавливается финансовое положение потенциального клиента, его намерения, место его проживания, наличие уголовного прошлого – в общем, идет оценка всех рисков, с которыми может столкнуться финансовый институт, если он решит начать бизнес-отношения с заявителем.

При выявлении финансовых потоков, финансирующих терроризм, чрезвычайно важно создание механизма предотвращения отмывания денег и финансирования террористов. Как уже упоминалось, большой процент финансирования джихадистских террористических ячеек поступал из вполне законных источников. Следовательно, возникают вопросы относительно шагов, предпринятых финансовыми институтами для предотвращения отмывания денег и финансирования террористов, а также вопросы относительно того, выявили ли они подозрительные или необычные транзакции и сообщили ли о них в ПФР.

Ключевые функции

В определении ПФР, принятом в 1996 г. Группой Эгмонта – международной сетью национальных ПФР, указаны три ключевые функции: получение, анализ и распространение информации, данных и документации относительно отмывания денег, финансирования терроризма и других преступных действий, генерирующих прибыль. В соответствии с определением, ПФР – это «Центральное национальное агентство, отвечающее за получение (и запрос, если это разрешено), анализ и передачу компетентным органам следующей выявленной финансовой информации: а) относительно

подозреваемой прибыли от преступных действий и возможного финансирования терроризма или б) требуемой в соответствии с национальным законодательством или правилами в целях борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма». Сюда включаются измененные рекомендации Группы международных финансовых действий (FATF), принятые в 2003 г. В соответствии с Рекомендацией 26, «Страны должны создать ПФР, которое будет служить национальным центром для получения (и запросов, если разрешено), анализа и распространения ОПТ [отчета о подозрительной транзакции] и другой информации относительно возможного отмывания денег или финансирования терроризма». Эти три ключевые функции ПФР также упомянуты в международных конвенциях (Конвенции Палермо и Конвенции ООН против коррупции). Первоначально все три функции были сосредоточены только на отмывании денег. Однако, измененные в 2003 г. рекомендации FATF расширили функции ПФР и включили в них предотвращение финансирования терроризма. Рекомендации FATF в 2012 г. были вновь изменены, и в них были включены другие основные правонарушения, приносящие прибыль.

Анализ подозрительных транзакций

По определению, ПФР является центральным агентством в механизме предотвращения отмывания денег и финансирования терроризма. После получения и анализа данных о подозрительных транзакциях или деятельности, информация передается соответствующим органам для дальнейшего расследования. ПФР может получать отчеты о подозрительных транзакциях от финансовых институтов, которые обязаны

предоставлять такие отчеты, данные от ПФР других стран и данные, представленные другими государственными органами.

Количество отчетов может варьироваться, и иногда их объем может быть слишком большим, чтобы ПФР могло их своевременно проанализировать. В таком случае ПФР может анализировать отчеты в порядке приоритетности в зависимости от степени подозрительности фактов. Непроанализированные отчеты могут сохраняться в базе данных, которая используется для стратегического анализа или для поиска материалов, связанных с ранее рассмотренными делами. Аналитическая работа является ключевой функцией почти всех ПФР. Для успешной аналитической работы ПФР необходимо иметь доступ к различным базам данных и источникам информации. Анализ, проведенный ПФР, может носить тактический и стратегический характер.

Тактический анализ

Тактический анализ ОПТ имеет непосредственное отношение к количеству и качеству собранной информации. По этой причине ПФР должно иметь своевременный доступ к информации. Аналитик исследует связь между подозрительными транзакциями, людьми, участвующими в конкретной финансовой сделке, криминальными группировками или террористическими организациями и подготовительными преступлениями. Для обработки ОПТ требуются знания, доступ к соответствующим базам данных и открытой информации. В число необходимых баз данных входят:

- **База данных ПФР**

Как уже упоминалось ранее, финансовые институты обязаны предоставлять ОПТ, а также отчеты о транзакциях с наличными на сумму 15 тыс. евро и выше. Внутренняя база данных ПФР содержит все данные и запросы, направленные компетентными органами страны и ПФР других стран. Кроме того, таможенные органы страны обязаны сообщать в ПФР о ввозе или вывозе денег или физически передаваемых активов на сумму более 10 тыс. евро. Эти данные, а также данные о предыдущих анализах должны сохраняться во внутренней базе данных ПФР.

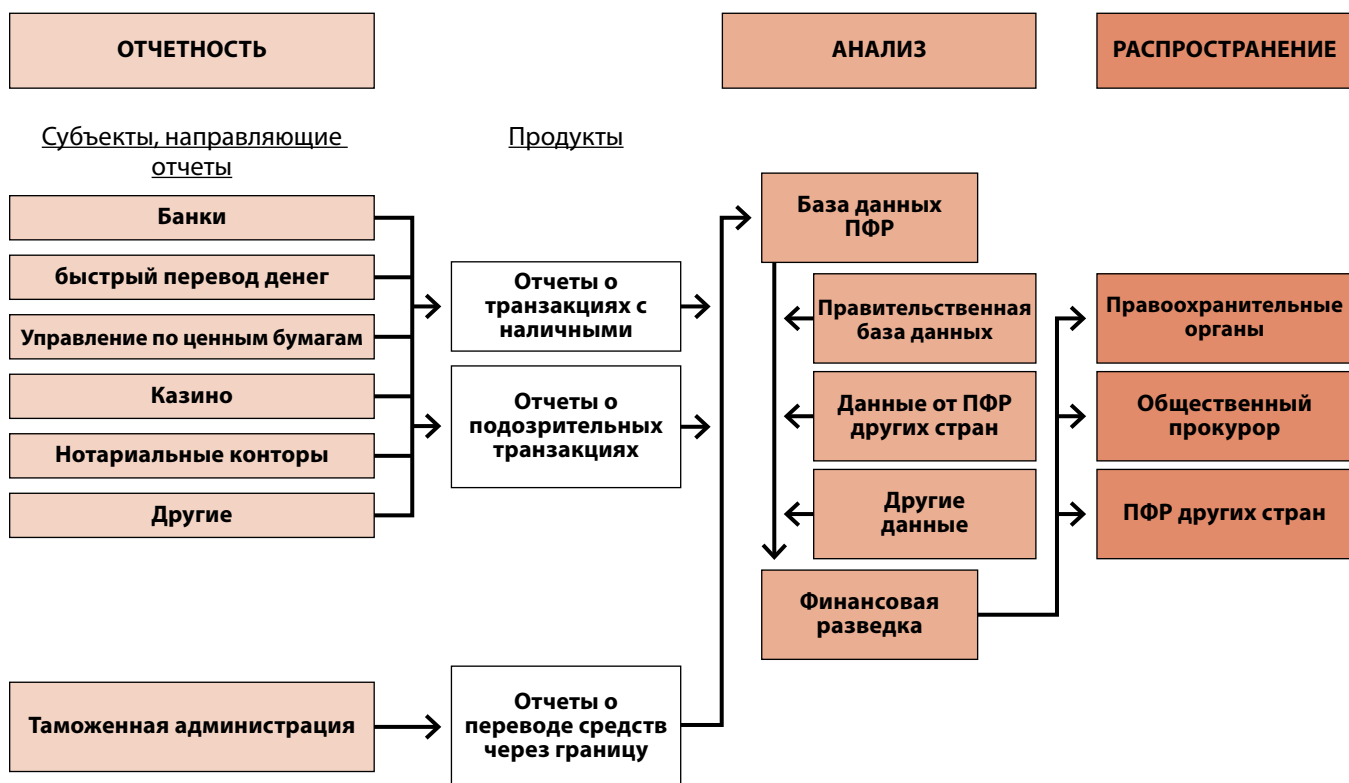
- **Базы данных государственных учреждений**

Динамизм и быстротечность отмывания денег и финансирования терроризма требуют своевременного обнаружения и предотвращения этих преступлений. ПФР необходим быстрый и прямой доступ к базам данных других соответствующих госучреждений, через которые ПФР будет предоставлять качественную необходимую информацию. Для этой цели ПФР должно иметь электронный доступ к базам данных других учреждений, который будет регулироваться в законодательном порядке или на основе меморандумов между ПФР и другими учреждениями. Любые изменения в базе данных учреждения должны направляться в ПФР в режиме реального времени посредством Интернета или через систему

Женщина стоит перед картиной британского художника Джона Кина «Связанный» во время предварительного просмотра выставки «Эпоха террора: Искусство после 11 сентября» в Королевском военном музее в Лондоне. 2017 г. Без финансирования многие теракты было бы невозможно осуществить.

Информационный поток в ПФР

Источник: д-р Ивица Симоновски

взаимодействия сетей. Как правило, ПФР нужно иметь доступ к таким базам данных:

- Оперативный учет
- Свидетельства о рождении
- Регистрация автомобилей
- Регистрация плавучих средств
- Регистрация воздушного судна
- Банковские счета
- Места работы людей
- Недвижимость
- Коммерческие компании
- Налоги
- Ценные бумаги
- Другие документы, необходимые для финансового анализа

• Открытые базы данных

Доступ к открытым базам данных, медийным веб-порталам или социальным сетевым ресурсам, как правило, бесплатный, хотя в некоторых случаях требуется определенная оплата. Наиболее часто используются следующие базы данных:

- World Check
- Данные общественных СМИ
- Данные из Интернета и социальных сетей
- Dow Jones
- Списки террористов и террористических организаций (списки ООН, Европейского

Союза, Управления контроля за иностранными активами Минфина США)

- Dun & Bradstreet

Все вышеупомянутые базы данных необходимы для своевременного экспертного финансового анализа. Эти данные нужны для того, чтобы составить досье на определенных людей, установить их трудовую историю, пути приобретения ими материального имущества, понять основания и логику совершенных ими финансовых транзакций, установить, являются ли транзакции подозрительными или нет, а также стоит ли за ними дальше наблюдать. После проведения финансового анализа принимается решение либо о том, что транзакция не является подозрительной, либо о необходимости направить всю имеющуюся информацию в следственные органы для дальнейшего анализа.

Стратегический анализ

В отличие от тактического анализа, определяющего, есть ли основания подозревать в наличии попытки отмыкания денег или финансирования терроризма, стратегический анализ концентрируется на определении того, произошло или произойдет ли определенное событие в течение определенного периода времени. Стратегический анализ помогает ПФР подготовить стратегические планы по будущей работе и сферам особого

внимания, например, стоит ли дальше анализировать определенных клиентов, определенные географические районы, сектора, категории продукции или виды деятельности, чтобы принять определенные меры для предотвращения определенных действий или преодоления их последствий. Для достижения этой цели используется вся имеющаяся у ПФР информация.

Стратегический анализ может помочь выявить увеличение или снижение числа транзакций в/из вызывающих тревогу регионах или стран; к ним относятся регионы и страны, где действуют террористы и идут вооруженные конфликты. Также отслеживаются транзакции в соседние регионы и страны и транзакции из них. Примером стратегического анализа может служить выявление возросшей частоты транзакций в приграничные города на турецко-сирийской границе (Диякбакир, Газиантеп, Адана и т.д.), а также из них. Анализ ставит перед собой задачи установить причину и частоту транзакций, используемый сектор (банки, финансовые институты, обеспечивающие перевод денег), клиентов и конечных пользователей этих средств, а также их возможные связи с террористической деятельностью. Стратегический анализ должен предоставлять финансовым институтам и государственным органам информацию, необходимую для установления настоящей цели транзакций в этот регион и из него. На основе анализа регион может быть отнесен к категории «высокого риска» и может быть наложен запрет на перевод денег в этот регион и из него.

Распространение отчетов

Своевременное распространение финансового анализа подозрительных транзакций и деятельности является ключевым фактором в усилиях по предотвращению отмывания денег и финансирования терроризма. Успех этих усилий зависит от способности ПФР оперативно анализировать и передавать данные компетентным органам на национальном уровне, а также отсылать информацию в ПФР других стран.

Данные должны направляться в национальные и международные институты. На национальном уровне ПФР передает ОПТ правоохранительным органам для проведения расследования и наказания преступников. Национальное законодательство в стране определяет, в какой орган направляется отчет. В странах, где ПФР принадлежит к административным органам, проведенный ПФР финансовый анализ является продуктом разведывательной деятельности и содержит основания для подозрений в отмывании денег и финансировании терроризма. В таких случаях ПФР направляет отчет в правоохранительный орган, имеющий право проводить расследования. Однако, в тех случаях, когда ПФР принадлежит к правоохранительно-административным органам, отчет направляется в канцелярию общественного прокурора. Таким образом, юрисдикция и тип ПФР (правоохранительный или судебный) определяют, есть ли у него юридическое право инициировать расследование и выдвигать обвинения.

Принимая во внимание международный характер операций по отмыванию денег и финансированию терроризма, необходимо сотрудничество между странами. Правовой основой такого сотрудничества служат двусторонние или многосторонние соглашения или меморандумы о сотрудничестве. Сотрудничество между ПФР разных стран основывается либо на официальных запросах и ответах, либо формируется спонтанно в ходе обмена информацией.

В процессе проведения финансового анализа у ПФР может возникнуть необходимость направить запрос на получение данных в другое ПФР. Обмен информацией происходит на основе стандартов, установленных Группой Эгмонта, через защищенный вебсайт, созданный этой организацией. Эта прямая линия также используется для обмена статистическими данными, информацией по типологизации, случаями из практики, обучающими материалами, а также для проведения семинаров. В рамках ЕС для поддержки работы национальных ПФР была разработана децентрализованная и сложная компьютерная сеть, известная как FIU.net. По защищенному каналу национальные ПФР, включая Интерпол, могут обмениваться данными.

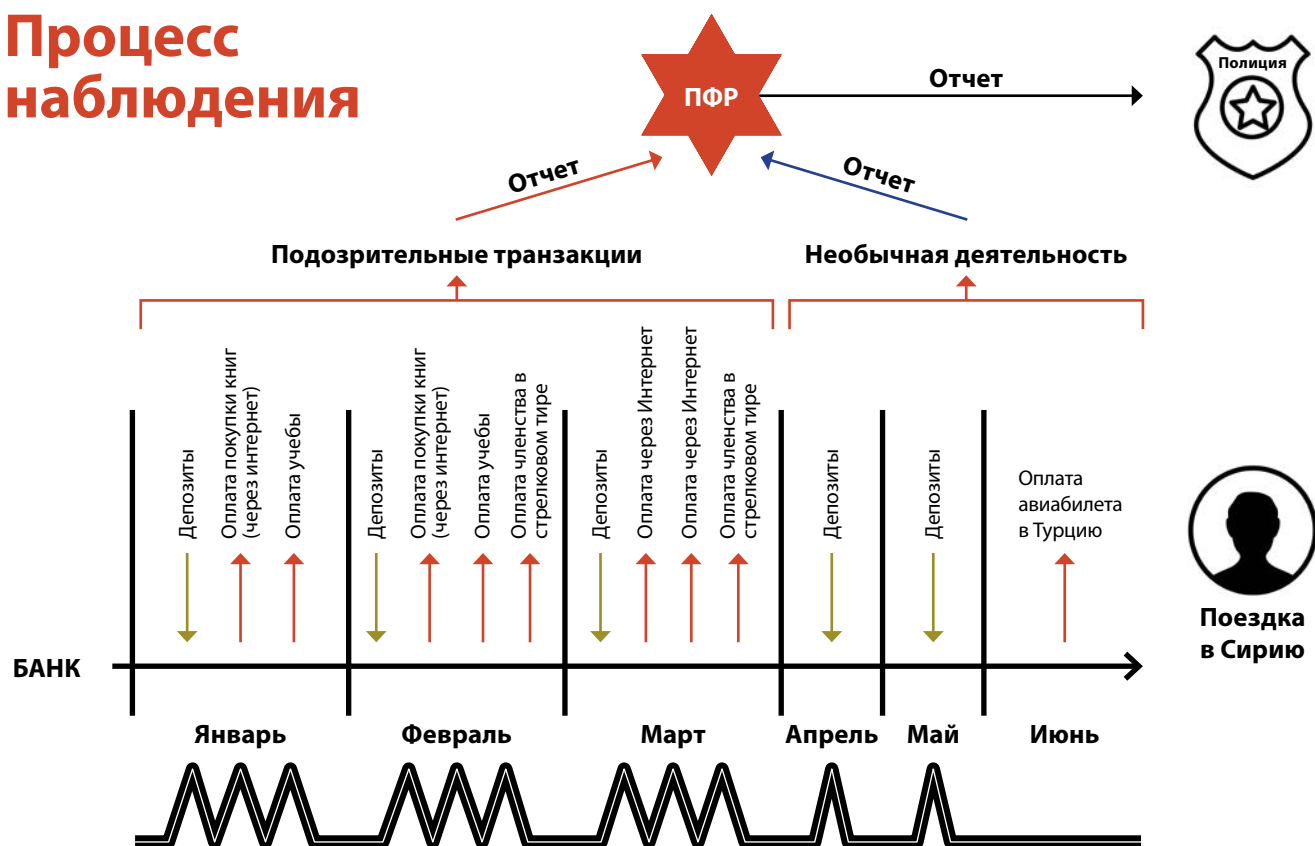
Замораживание подозрительных транзакций

При наличии четких правил и их соблюдении операции по отмыванию денег и финансированию терроризма можно предотвратить на ранних стадиях, т.е. тогда, когда доходы от преступной деятельности или средства для финансирования терроризма поступают в финансовый сектор. На этой стадии финансовые институты должны иметь соответствующие юридические возможности обнаружить подозрительные транзакции и приостановить их. У ПФР нет полномочий напрямую заблокировать движение финансов. В соответствии с конвенциями, подписанными в Страсбурге и Палермо, а также Международной конвенцией о борьбе с финансированием терроризма, страны должны принимать юридические и другие меры, чтобы своевременно задержать или заморозить подозрительные транзакции; при этом у них есть обязательство провести анализ и подтвердить подозрения. В Рекомендации 4 FATF указывается, что «страны обязаны предпринять соответствующие законодательные меры, позволяющие конфисковать доходы, полученные в результате преступных действий».

Распознавание подозрительных транзакций – задача довольно сложная. В частном секторе у финансовых институтов есть выбор – пропустить или приостановить любую транзакцию. Если они приостановят транзакцию, то существует вероятность потери клиента и прибыли, но если они пропустят транзакцию, то рискуют быть вовлеченными в операцию по отмыванию денег или финансированию терроризма.

На этой стадии чрезвычайно важно сотрудничество между ПФР и финансовыми институтами. ПФР может предоставить индикаторы для распознавания

Процесс наблюдения

Источник: д-р Ивица Симоновски

подозрительной транзакции. Транзакция может быть приостановлена после направления в ПФР отчета о подозрительной транзакции. Если ПФР решит, что транзакция является частью операции по отмыванию денег или финансированию терроризма, ПФР направит банку просьбу приостановить транзакцию. Время задержания транзакции в различных странах разное. Например, в Северной Македонии Управление финансовой разведки может попросить задержать транзакцию максимум на 72 часа. Во время этого периода Управление просит прокурора определить, какие временные меры следует предпринять. В этот запрос должны включаться информация о преступлении, факты и обстоятельства, оправдывающие необходимость принятия временных мер, информация о вовлеченных в транзакцию людях, о субъекте, осуществляющем транзакцию, и о сумме транзакции. Если прокурор сочтет такой запрос разумным, то в течение 24 часов после получения запроса он/она направляет свое предложение судье. В течение 24 часов судья должен решить, принимать временные меры или отклонить предложение прокурора.

Наблюдение за поведением клиентов

Наблюдение за бизнес-отношениями (особенно такими, которые банк отнес к категории «высокого риска») является чрезвычайно важным для определения, вовлечен ли клиент в операции по отмыванию денег или

финансированию терроризма. Рекомендация 10 FATF указывает, что финансовые институты должны проявлять должную осмотрительность, когда:

- Клиенты устанавливают бизнес-отношения.
- Клиенты периодически осуществляют транзакции (выше установленного порога в 15 тыс. евро или подозрительные электронные переводы денег).
- Имеются подозрения относительно отмывания денег или финансирования терроризма.
- Существуют сомнения относительно достоверности или достаточности идентификационных данных клиента.

У ПФР должны быть полномочия запросить предусмотренный законом ордер, позволяющий наблюдать за бизнес-отношениями, если есть основания подозревать, что проводится операция по отмыванию денег или финансированию терроризма. Такой ордер обязывает соответствующие институты осуществлять наблюдение за всеми транзакциями или за деятельностью людей, указанных в ордере. Если не указано в ордере иное, этот институт обязан информировать ПФР, прежде чем транзакция или деятельность будут осуществлены. Наблюдение за бизнес-отношениями клиента обычно продолжается три месяца, но по веским причинам может быть продлено еще на один месяц; общий период наблюдения, однако, не может быть дольше, чем шесть месяцев. □

Уроки СЕРБИИ

Владан Лукич, генеральный инспектор полиции, Министерство внутренних дел Сербии

Мигранты ожидают в
регистрационном лагере
в сербском г. Прешево

РЕЙТЕР

Эксплуатация мигрантов, ставших жертвами незаконного провоза или торговли людьми

Дискуссии вокруг вопроса о торговле людьми в Юго-Восточной Европе и вдоль «Балканского маршрута» в основном касаются потоков нелегальных иммигрантов и беженцев. С 2015 г. и до середины 2016 г. огромное количество беженцев из Сирии, Афганистана, Пакистана и других стран следовало через балканские страны в Западную Европу, где конечным пунктом назначения для большинства из них была Германия.

Когда в 2016 г. балканский маршрут был закрыт, организованные преступные группировки увидели возможность провозить людей через границу незаконным путем. В отличие от торговли людьми, незаконный провоз людей всегда имеет международный характер и связан с пересечением границы. В соответствии с международным правом, торговля людьми и незаконный провоз людей запрещены одной и той же Конвенцией ООН, направленной против транснациональной организованной преступности, но в отношении незаконного провоза людей есть еще дополнительный документ – протокол против незаконного провоза мигрантов по суше, морю и воздуху. Этот протокол определяет незаконный провоз людей как «обеспечение, с целью получения, прямо или косвенно, какой-либо финансовой или иной материальной выгоды, незаконного въезда в какое-либо государство-участник любого лица, которое не является его гражданином или не проживает постоянно на его территории».

Национальный Уголовный кодекс Сербии определяет незаконное пересечение границы как «пересечение государственной границы или попытка пересечения государственной границы без разрешения», а незаконный провоз людей как «намерение получить выгоду от незаконного пересечения границы Республики Сербия».

Торговля людьми и незаконный провоз людей
Торговля «живым товаром» и незаконный провоз иммигрантов принадлежат к одной и той же категории преступлений, но все же между ними есть различия,

которые трудно уловить тем, кто не имеет опыта в этой сфере. В то время как незаконный провоз людей всегда носит международный характер, для торговли людьми международный элемент не обязателен; торговля людьми может иметь место в пределах небольшой территории в рамках одной страны. Миграция через границу без надлежащих документов вовсе не должна содержать такие элементы как принуждение или эксплуатация, в то время как принуждение и эксплуатация являются основными характеристиками такого явления как торговля людьми.

Протокол ООН против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху подчеркивает наличие

**Отсутствие анализа миграционных потоков
привело к отсутствию понимания прав и
механизмов защиты, которые должны быть
предоставлены иммигрантам и беженцам.**

Сирийские беженцы моются на старой железнодорожной станции, ожидая в Белграде, Сербия, открытия европейских границ. ЕРА

взаимного финансового соглашения между незаконным перевозчиком и мигрантом в качестве основного компонента определения незаконного провоза. Еще один документ ООН – Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, определяет торговлю людьми как незаконную перевозку людей против их воли с применением принуждения, подкупа, силы или обмана.

Несмотря на различия в определениях и отдельных элементах, эти два вида организованного преступления могут совершаться организованными группировками одновременно. Незаконно провезенные в страну мигранты легко могут стать жертвами эксплуатации из-за их неопределенного иммигрантского статуса. В ситуации, когда имеет место эксплуатация мигрантов, акт незаконного провоза превращается в акт торговли людьми. Эксплуатация мигрантов может иметь место во время транспортировки или в пункте прибытия. В пункте прибытия, даже после того, как незаконный перевозчик покинул их, мигранты все равно остаются потенциальными жертвами эксплуатации и жестокого обращения. Всегда есть спрос на дешевую рабочую силу и сексуальные услуги. Типичные побуждающие к миграции факторы, такие как бедность и отсутствие возможностей, делают иммигрантов еще более уязвимыми.

Для Сербии и других стран, которые столкнулись с массовым наплывом мигрантов и беженцев в период с 2014 г. до начала 2016 г., главная проблема состояла в том, чтобы удовлетворить основные нужды этих людей. Через территорию Сербии прошло огромное количество мигрантов, большинство из них находилось в стране очень короткое время – от нескольких часов до недели. В 2014 г. Сербия зарегистрировала 16 500 мигрантов, выразивших желание просить убежище. Примерно 1 800 из них были женщины – наиболее уязвимая категория потенциальных жертв торговцев людьми. В 2015 г. количество мигрантов, стремящихся получить убежище, возросло в 35 раз по сравнению с предыдущим годом и составило примерно 580 тыс. человек, из них приблизительно 157 тыс. были женщины.

Отсутствие анализа миграционных потоков привело к отсутствию понимания прав и механизмов защиты, которые должны быть предоставлены иммигрантам и беженцам. Большинство процедур соблюдения законодательства о миграции были результатом политических решений, которые привели к тому, что иммигранты чувствовали себя юридически незащищенными и, следовательно, утратили доверие к властям. По этой причине мигранты старались избежать официальных пунктов перехода границ и регистрации, что затруднило идентификацию и защиту возможных жертв торговцев «живым товаром».

В 2014 г. 7 303 иммигранта (6 492 мужчины и 811 женщин) были задержаны при пересечении границы в несанкционированных местах. Они пытались избежать регистрации пересечения границы и контактов с сербскими властями. В 2015 г. количество задержанных

ГРАФИК 1: Количество людей, незаконно пересекших границу Республики Сербия в 2014 – 2015 гг.

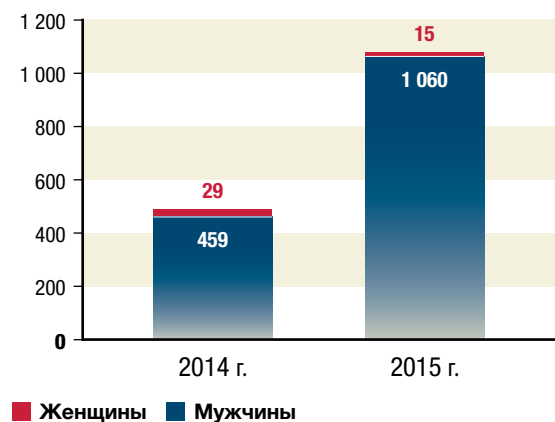

Источник: Владан Лукич и Группа 484

возросло в четыре раза, до 28 913 человек (25 619 мужчин и 3 294 женщины) (График 1). В начале 2016 г., после того как политическая воля пропускать мигрантов пошла на спад, а само отношение к мигрантам и беженцам изменилось, и возможности безопасного пересечения границы сократились, зарегистрированные мигранты стали задерживаться в Сербии на более долгий срок. Кроме этого, усиление правительственных мер по контролю за государственной границей привело к росту незаконного провоза мигрантов.

В 2014 г. сербские органы осудили за незаконный провоз мигрантов 488 человек. В следующем году эта цифра возросла более чем в два раза (1 075 человек) (График 2). Это стало результатом как возросших усилий правительства по обнаружению и наказанию незаконных перевозчиков мигрантов, так и активизации незаконного провоза людей. Усовершенствование мер контроля за незаконной иммиграцией и другой деятельностью в местах незаконного перехода границы

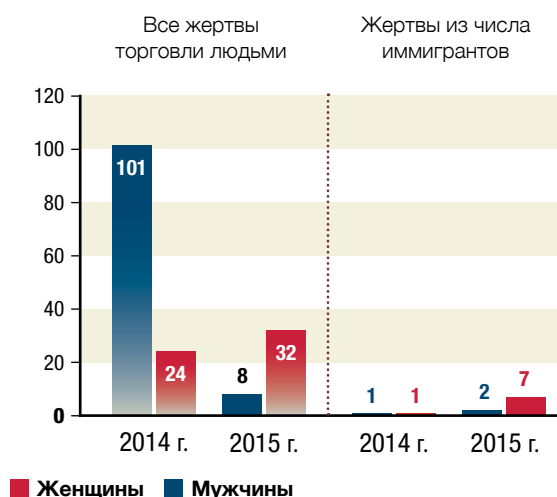
ГРАФИК 2: Количество людей, осужденных в 2014 – 2015 гг. в Республике Сербия за незаконный провоз мигрантов

Источник: Владан Лукич и Группа 484

привело к росту количества расследований случаев незаконного провоза мигрантов. И по мере того, как иммигранты все дольше оставались в Сербии и все больше сотрудничали с властями, правительственные органы смогли более эффективно определять среди иммигрантов и беженцев потенциальных жертв торговцев людьми и предоставлять более качественную защиту наиболее уязвимым группам, таким как женщины и дети, таким образом выявляя индикаторы торговли людьми.

ГРАФИК 3: Количество жертв торговли людьми в Республике Сербия в 2014 – 2015 гг. по сравнению с количеством жертв из числа иммигрантов за тот же период

Источник: Владан Лукич и Группа 484

Расследование преступлений, связанных с торговлей людьми, в период с 2014 г. по 2015 г. снизилось, что объясняется перераспределением ресурсов правоохранительных органов с торговли людьми внутри страны на преступления, связанные с пересечением границы. В 2014 г. сербские власти обнаружили 125 жертв торговли людьми (101 мужчину и 24 женщины). За этот период только один мужчина и одна женщина из числа иммигрантов были зарегистрированы в качестве жертв торговцев людьми. В 2015 г. было зарегистрировано 40 жертв торговли людьми (8 мужчин и 32 женщины), девять из них (двое мужчин и семь женщин) были из числа иммигрантов (График 3).

Недостатки в механизме защиты

Перевалочные центры не могли предоставить женщинам-беженцам элементарные услуги, связанные с гинекологическими и репродуктивными аспектами здравоохранения. «Отсутствие четкой информации и переводчиков, особенно женщин-переводчиков, ограничивает доступ женщин и девочек к базовым услугам, ограничивает их понимание своих прав на этапе транзитных перемещений, а недостаточное понимание происходящего делает их потенциальными жертвами незаконных перевозчиков людей и других мошенников, которые наживаются на их отчаянном положении», - говорится в докладе Комиссии по делам женщин-беженцев под названием «Отсутствие безопасности для женщин-беженцев на европейском маршруте: информация с Балкан». «Проблема не только в том, что у правительственных чиновников нет достаточно ресурсов, чтобы обеспечить доступ уязвимых групп населения к самым необходимым услугам, но еще и в том, что попытки предоставить эти

необходимые услуги наталкиваются на сопротивление. Организации гражданского общества, способные оказать помощь женщинам, обычно не допускаются в те места, где эта помощь так необходима», - делается вывод в докладе.

Сербия является транзитной страной на балканском маршруте, и трудно сказать, подвергались ли там женщины насилию, обману или эксплуатации, а если подвергались, то в какой степени. Поскольку мигранты пребывали на территории страны относительно короткое время, невозможно было установить отношения доверия, и жертвы не имели возможности открыто рассказать о своих злоключениях или попросить помощь. Установление жертв является

Мигранты, стремящиеся добраться до Европейского Союза, идут по замерзшему полю возле г. Миратовач, Сербия, после пересечения границы со стороны Македонии. РЕЙТЕР

трудной задачей также и в силу других причин. У беженцев нет стимула заявлять о себе как о жертвах и сообщать властям о жестоком обращении с ними, поскольку перед ними стоит цель добраться до Европейского Союза, а не задерживаться в Сербии или отстать от своей группы.

Неправительственные организации (НПО) в Сербии, которые работают с жертвами торговли людьми или их незаконного провоза через границу и предоставляют услуги мигрантам, часто указывают на то, что сербские правительственные чиновники – даже представители правоохранительных органов (Министерства внутренних дел), которые первыми вступают в контакт с иммигрантами и беженцами – не относятся к ним с достаточной чуткостью, не имеют необходимых знаний и подготовки, чтобы распознать жертв торговли людьми, и не имеют ресурсов, чтобы разместить этих жертв, предоставить им элементарные услуги и защитить их. Кроме того, работники здравоохранения не регистрировали никаких травм, связанных с насилием; однако, НПО отмечают, что беженцы, прибывающие из других балканских стран, имели заметные травмы, синяки, царапины и шрамы, что свидетельствует о насилии и пытках в государственных учреждениях. В соответствии с Руководством по международной защите Верховного Комиссара ООН по делам беженцев и Директивой ЕС о предотвращении и борьбе с торговлей людьми и защите ее жертв, в случаях, когда имеются четкие показатели того, что человек является жертвой такого преступления, должна быть оказана помощь. С тем, чтобы человек не стал жертвой во второй раз и с целью избегания страданий, в которых нет необходимости, следственные органы не должны допускать излишние контакты между жертвами и обвиняемыми в преступлении.

Предоставление услуг и поддержки жертвам не должно ставиться в зависимость от их сотрудничества с властями в ходе расследования или судебного разбирательства. Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин выразил озабоченность относительно того, что «меры защиты не распространяются на тех жертв торговли людьми, которые не сотрудничают с полицией в ходе расследования и наказания преступников».

Отсутствие четких индикаторов, указывающих на жертв торговли людьми или незаконного провоза через границу, а также недостаточное обучение правительственных чиновников, которые первыми вступают в контакт с беженцами и иммигрантами, затрудняют идентификацию этих жертв на ранних стадиях. Неспособность внедрить минимальные стандарты для защиты мигрантов и жертв торговцев «живым товаром» не обходится без последствий для беженцев и иммигрантов.

Рекомендации

Торговля людьми и незаконный провоз людей через границу – преступления разные, хотя и принадлежат к одной и той же категории. Будучи уязвимой частью

Верховный Комиссар ООН по делам беженцев Филиппо Гранде выступает перед представителями прессы после оценки миграционной ситуации на венгерско-сербской границе в сентябре 2017 г. AFP/GETTY IMAGES

населения, мигранты легко могут стать жертвами торговцев людьми. Поскольку в последние годы поток мигрантов и беженцев через Юго-Восточную Европу резко возрос, правительства должны активизировать борьбу с торговлей людьми, поднять на более высокий уровень работу с беженцами и мигрантами с целью обнаружения жертв торговли людьми, и обеспечить жертв необходимыми услугами и защитой в соответствии с международными конвенциями и стандартами. В этом контексте правительства должны сделать следующее:

1. **Разработать и внедрить стандарты и процедуры** на всех стадиях защиты жертв, начиная от их идентификации и до реинтеграции в общество, а также разработать протокол сотрудничества между правительством и НПО.
2. **Выделить штат и ресурсы** для адекватного реагирования на преступления, связанные с торговлей людьми и незаконным провозом людей через границу.
3. **Провести обучение госслужащих**, особенно тех, кто первыми вступает в контакт с мигрантами и беженцами, по вопросам торговли людьми, и повысить их чуткость, что поможет им лучше распознавать возможные жертвы торговцев «живым товаром».
4. **Постараться увеличить возможности размещения** беженцев и иммигрантов, особенно вместимость убежищ для вероятных жертв торговли людьми, и обеспечить им услуги и поддержку в целях скорейшего заживления физических и эмоциональных травм. □

РЕШИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА СО ЗЛОМ

**Украина разрабатывает
комплексную национальную
стратегию борьбы с
организованной преступностью**

Майор Андрей Рудый, аналитик по вопросам организованной преступности и коррупции, Служба безопасности Украины

В борьбе за повышение уровня безопасности и защиты граждан необходим хорошо скоординированный и организованный ответный удар в партнерстве с гражданским обществом и международным сообществом, способный в достаточной степени очистить государственные институты от коррупции. Это утверждение наилучшим образом описывает украинскую стратегию борьбы с организованной преступностью.

Борьба с организованной преступностью – одна из важнейших проблем, стоящих перед страной. Организованная преступность подрывает фундаментальные ценности гражданского общества; она наносит вред экономическому, социальному, культурному и политическому развитию, противоречит принципу верховенства закона и представляет угрозу для страны и для всего региона. Правильная политика правительства обеспечивает формирование демократического, социального, основанного на законах государства. Проведение в жизнь реформ и сопутствующих правовых и институциональных изменений определяет проблемы и нужды, существующие на национальном уровне, и это является необходимым условием для дальнейшего развития страны.

Цель политики Украины в сфере борьбы с организованной преступностью состоит в том, чтобы к 2020 г. создать правовое и организационное пространство, которое обеспечит устойчивое продвижение вперед. Это означает обеспечение гражданам страны мирного и безопасного проживания, когда будут защищены их юридические права и демократические нормы. Это обеспечивает предотвращение преступности, укрепление сотрудничества на международном уровне и установление близких и доверительных отношений с общественностью.

В соответствии с этими целями, видение национальной стратегии Украины по борьбе с организованной преступностью заключается в следующем: «Снизить влияние транснациональной организованной преступности (ТОП) на Украину с уровня угрозы национальной безопасности до уровня одного из вопросов общественной безопасности».

Результаты и оценка риска

Реформы, проведенные в результате правильно определенной политики, обеспечивают достижение устойчивых результатов в борьбе против организованной преступности, в предотвращении преступности и защите общественных ценностей.

Географическое расположение Украины стратегически важно для организованных преступных группировок и повышает угрозу со стороны ТОП. С недавнего времени Украина используется как транзитный коридор для многих целей, включая перевозку мигрантов организованными преступными группировками. Существование оккупированных территорий в Украине повышает вероятность незаконной миграции, способствуя развитию благоприятной среды для

организованных преступных группировок.

Политическая нестабильность в регионе, оккупация украинских территорий и существование зон конфликтов, на которые юрисдикция государства не распространяется, отрицательно влияют на государственную безопасность и на социальное и экономическое положение страны. Потенциальное распространение конфликтов создает благоприятный климат для организованных преступных группировок как внутри, так и за пределами страны, поскольку политическая нестабильность и наличие оккупированных территорий увеличивает риск того, что преступные организации создадут здесь свой оплот, на что потребуются комплексные ответные меры со стороны государства.

В случае с Украиной, после изучения процесса разработки стратегии, в частности, оценки угроз и возможностей, а также анализа сильных и слабых сторон, возможностей и угроз (Диаграмма 1), видно, что наилучшей стратегией борьбы с организованной преступностью является силовая модель всеправительственного подхода под руководством аппарата премьер-министра.

Институциональные рамки

В ходе борьбы с организованной преступностью большое значение придается тесному, эффективному и постоянному межведомственному сотрудничеству, ориентированному на конечный результат. В соответствии с указом правительства, в Украине Межведомственный координационный совет по борьбе с организованной преступностью имеет полномочия подготавливать предложения и рекомендации по единому стратегическому подходу государства с учетом принципа верховенства закона и прав человека. Межведомственная координация будет способствовать

Профессионалы из правоохранительных органов, военных и правительственных кругов, ведущие борьбу с транснациональной организованной преступностью, собрались в Центре им. Маршалла для выработки национальной стратегии борьбы с организованной преступностью в Украине. ЦЕНТР ИМ. МАРШАЛЛА

ДИАГРАММА 1

SWOT-АНАЛИЗ

ИЛИ СИЛЬНЫЕ И СЛАБЫЕ
СТОРОНЫ, ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ

участию неправительственных организаций (НПО), международных организаций, ученых и экспертов. В координационном совете будут представлены шесть правительственных органов:

- Министерство внутренних дел
- Служба безопасности Украины
- Национальное антикоррупционное бюро (НАКБ)
- Государственное бюро расследований
- Канцелярия Генерального прокурора
- Государственная финансовая служба Украины

Совет организует межправительственные и внутриправительственные встречи и конференции. Эффективность и системность сотрудничества зависят от соблюдения принципа прозрачности.

Одобрение и имплементация

Имплементация стратегии зависит от достижения следующих основных целей:

1. Создание эффективного национального антикоррупционного механизма.

2. Стимулирование независимой и прозрачной правовой ветви власти на уголовное преследование ТОП.
3. Уменьшение/сокращение ТОП и борьба с ней во всех ее проявлениях.
4. Повышение уровня национального и международного сотрудничества и координации в борьбе с ТОП.

Предполагается, что проект стратегии закрепит успехи, достигнутые в борьбе против организованной преступности, и усовершенствует существующие механизмы. Реализация стратегии будет координироваться Межведомственным координационным советом и пройдет в два этапа, которые займут в общей сложности четыре года. Финансирование будет осуществляться государством, донорскими организациями и странами-партнерами.

Национальная стратегия борьбы с организованной преступностью – это «живой документ», и в зависимости от проблем, возникших в ходе его имплементации, в него будут вноситься изменения. При воплощении в жизнь этой стратегии крайне важно вовлечь всех ключевых «игроков». Наилучшим инструментарием для достижения этой цели представляются стратегические коммуникации (Диаграмма 2). Модель стратегических коммуникаций основана на подходах, предполагающих участие всех правительственных министерств и ведомств, всех сегментов общества и всего мирового сообщества.

При всеправительственном подходе коммуникационными платформами могли бы стать правительство Украины и Межведомственный координационный совет по борьбе с организованной преступностью. Эти два института представляют всех ключевых субъектов и сделают возможным успешную имплементацию, мониторинг, оценку успеха и корректировку стратегии.

За задействование в реализации стратегии всех сегментов общества будет отвечать Министерство информационной политики. Чрезвычайно важно, чтобы общественность постоянно получала информацию об усилиях правительства в борьбе с ТОП. Используя все медийные ресурсы, правительство должно доводить до общественности информацию о результатах своей деятельности, предпринимаемых шагах, целях и мероприятиях. Привлекая академические круги, экспертов и НПО, проводя форумы, семинары и конференции, государство может получить обратную связь от населения, что поможет ему лучше откорректировать свою стратегию.

Наконец, задействование всего мирового сообщества призвано продемонстрировать, что Украина стоит плечом к плечу с остальным миром в борьбе против ТОП.

Мониторинг и оценка

Мониторинг, отчетность и оценка являются составной частью политического процесса. Результаты мониторинга стратегии будут публиковаться в ежегодном отчете о проделанной работе, хотя, в зависимости от индикаторов деятельности, такие отчеты могут

Румынский таможенник проверяет транспортное средство на предмет контрабанды товаров после его въезда в Румынию из Украины. АССОЦИИЭЙТЕД ПРЕСС

ДИАГРАММА 2

МОДЕЛЬ СТРАТЕГИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ

Источник: Майор Андрей Рудый

готовиться и ежеквартально. В отчетах должно отражаться состояние выполнения поставленных целей и задач, а также содержаться краткое описание основных достижений и главных результатов проводимой политики.

Подготовку ежегодных отчетов будет координировать секретариат межведомственного координационного совета. Ведомства, ответственные за достижение целей и проведение в жизнь намеченных мероприятий, будут направлять информацию в секретариат, который будет готовить отчеты о реализации стратегии и плана действий. Секретариат даст окончательную оценку деятельности с выводами и рекомендациями относительно комплексной политики и представит ее правительству.

Реализация этой национальной стратегии борьбы с организованной преступностью обеспечит устойчивое развитие страны. Она пойдет на пользу общественной безопасности, экономической стабильности, социальной справедливости и повышению статуса Украины в Европе и во всем мире. □

Этот проект стратегии стал результатом коллективных усилий профессионалов в сфере международной безопасности и наставников из Центра им. Маршалла – оперативного сотрудника Джона Фенцака и д-ра Грэма Херда.

Борьба с коррупцией — В ХОРВАТИИ —

*Специализированное учреждение противостоит
организованной преступности*

Саша Манойлович и Марта Шамота Гальер

По мере перехода в бывшей Югославии от коммунистической системы к независимым демократиям, основанным на рыночных отношениях, коррупция и организованная преступность превратились в серьезные проблемы в Республике Хорватия и других балканских государствах. В ответ правительство Хорватии создало Управление по борьбе с коррупцией и организованной преступностью (УКОП). Управление было создано в декабре 2001 г. в соответствии с законом об УКОП, принятым ранее в том же году. УКОП – это специализированное учреждение в составе канцелярии Государственного прокурора Хорватии. Его полномочия по борьбе с коррупцией и организованной преступностью распространяются на всю страну.

Глава УКОП назначается генеральным прокурором сроком на четыре года; ему в работе помогают 33 заместителя и ряд сотрудников.

Организационная структура УКОП, как специального управления при государственной прокуратуре, отличается от других учреждений тем, что каждый его отдел занимается узкими специализированными вопросами. Имеются отделы исследований и документации, борьбы с коррупцией и связи с общественностью, международных отношений и совместных расследований, а также секретариат и службы обеспечения. Борьба с коррупцией в основном ведётся прокурорским отделом и отделом финансовых расследований.

Прокурорский отдел представляет собой коллегию заместителей, каждому из которых распределяются конкретные уголовные дела. Отдел имеет право проводить дознания и уголовные расследования, выдвигать обвинения и представлять сторону обвинения в судебных процессах. В зависимости от сложности дел, которые они ведут, прокуроры работают индивидуально или группами.

ISTOCK

Отдел финансовых расследований в составе УКОП был учрежден в 2014 г., и его задачей является сбор информации и доказательств, позволяющих обнаружить и конфисковать прибыль от преступных операций. Сотрудники этого отдела хорошо подготовлены к проведению финансовых расследований. Они могут быть связаны со сбором и анализом большого количества финансовых данных, включая банковскую и финансовую информацию, относящуюся к подозреваемым лицам и тем, кто с ними связан (члены семьи, родители жены или мужа, относящиеся к ним юридические субъекты и т.д.). Они расследуют происхождение имущества, такого как недвижимость, транспортные средства, акции и предметы роскоши, и сравнивают стоимость с уровнем законного заработка подозреваемых. Отдел также оказывает помощь в получении судебных постановлений относительно замораживания счетов обвиняемых и связанных с ними третьих лиц.

С момента своего основания, управление создало и укрепило свои возможности адаптироваться к меняющимся вызовам, связанным с законодательными и институциональными изменениями в Хорватии, что дало хорошие результаты. УКОП расследовало и выдвинуло обвинительные заключения в делах о коррупции на всех уровнях, от мелкой уличной коррупции и коррупции на среднем уровне в среде университетских профессоров, судей, экспертов в суде и докторов медицины до коррупции на самом высоком уровне в среде министров правительства, послов, высоких чинов в армии Хорватии и бывшего премьер-министра.

Уголовное преследование коррупционеров на высшем уровне сыграло значительную роль в установлении верховенства закона в Хорватии, послав четкий сигнал о том, что не существует «неприкасаемых», что ни один человек к Хорватии не стоит выше закона. Однако, борьба с коррупцией на уровне местных правительств также является приоритетом УКОП и привела к обвинительным приговорам в отношении многих председателей горсоветов, мэров, руководителей префектур и других чиновников.

Помимо классических случаев организованной преступности, где имеет место незаконная перевозка наркотиков и людей, УКОП выносит обвинения и по организованным экономическим преступлениям, в частности, за уклонение от уплаты налогов, и процент обвинительных приговоров здесь чрезвычайно высок – 93%. Благодаря таким результатам, УКОП стало образцом эффективной борьбы с коррупцией, особенно для соседних стран со схожими правовыми системами, столкнувшихся с похожими проблемами.

СОТРУДНИЧЕСТВО

Ключом к успешной работе УКОП является сотрудничество с другими государственными учреждениями, в основном с теми, в чьи задачи входит выявление преступной деятельности. Закон об УКОП предписывает, что все государственные учреждения, сталкивающиеся в своей деятельности с уголовным преступлением,

подпадающим под юрисдикцию УКОП, обязаны информировать об этом УКОП. В качестве основного органа уголовного преследования, УКОП подписало несколько меморандумов о взаимопонимании с другими государственными органами, такими как Налоговая администрация, Главное полицейское управление, в которых четко расписаны границы сотрудничества и контактные лица, которые могут в оперативном порядке получать всю необходимую информацию.

Кроме того, современные формы преступлений все чаще имеют в своем составе международную составляющую, что является дополнительной проблемой для правоохранительных органов. Поскольку все больше случаев в юрисдикции УКОП носят международный характер, в эффективном уголовном преследовании преступности все более важное значение приобретает развитие международного сотрудничества. Генеральная прокуратура страны заключила целый ряд соглашений с генеральными прокуратурами других стран, предусматривающих прямой обмен информацией на досудебной стадии и, в случае необходимости, предоставление обычной взаимной юридической помощи.

Наглядным примером международного сотрудничества могут служить отношения между УКОП и организацией Eurojust. Оно началось в 2009 г., когда Хорватия направила в Eurojust заместителя генерального прокурора в качестве специалиста прокуратуры по связям. Когда 1 июля 2013 г. Хорватия стала полноправным членом ЕС, этот специалист по связям стал государственным представителем Хорватии. Eurojust оказывает существенную поддержку путем координации встреч для обмена информацией в ходе параллельных расследований, проводимых в Хорватии и других странах; путем согласования дальнейших действий и выработки единых требований о направлении официальных запросов о предоставлении взаимной юридической помощи (судебных поручений); путем ускорения реагирования на такие запросы.

УКОП выработало инициативный, совместный многодисциплинарный подход к проведению расследований. Многодисциплинарные группы состоят из нескольких прокуроров и представителей других органов – полиции и подразделений Министерства финансов, таких как сектор независимых финансовых расследований Налоговой администрации, отдел по борьбе с отмыванием денег и Таможенная администрация.

При расследовании особо сложных дел существенную помощь оказывает сектор независимых финансовых расследований. Экспертные знания и аналитические возможности этого подразделения, созданного в 2015 г., незаменимы при судебных разбирательствах по финансовым преступлениям, относящимся к мошенническим операциям с государственным бюджетом на суммы, составляющие многие миллионы евро.

КОНФИСКАЦИЯ АКТИВОВ

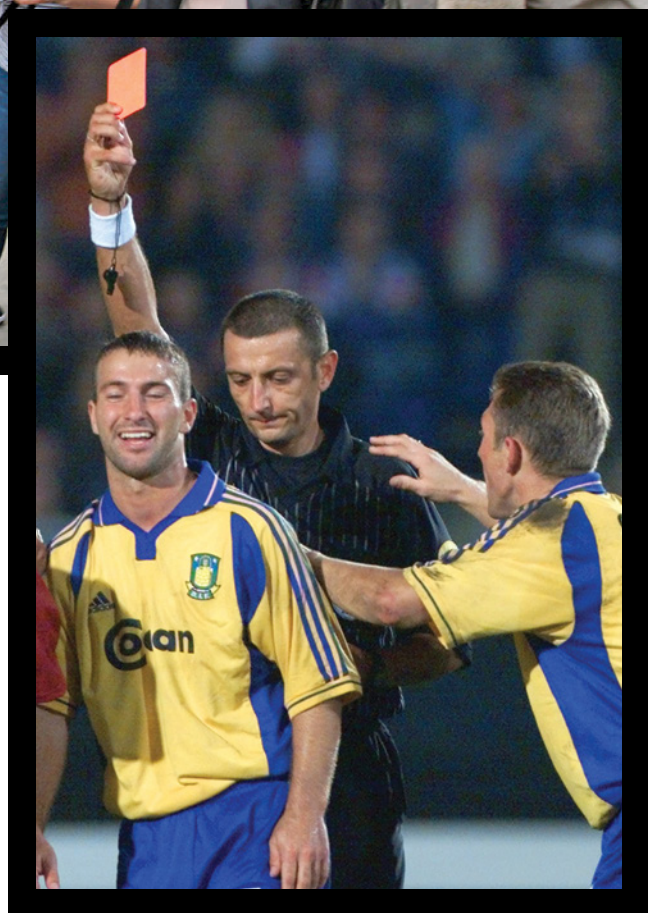
Фундаментальный юридический принцип – и принцип функционирования УКОП – состоит в том, что вся

АССОЦИЭЙТЕД ПРЕСС

прибыль, полученная в ходе незаконной деятельности, должна конфисковываться полностью. В большинстве коррупционных дел основным мотивом является денежная прибыль, которую криминальные группировки затем инвестируют в недвижимость или законную предпринимательскую деятельность с целью «отмыть грязные деньги» и заработать еще больше. По этой причине цель уголовного преследования заключается не только в применении санкционных мер, но также и в конфискации полученной незаконным путем прибыли, служащей одновременно и инструментом возмещения убытков, и мерой профилактики.

Уголовный кодекс Хорватии указывает, что «денежная выгода, полученная в результате преступления» – это прямая выгода или выгода благодаря росту стоимости или предотвращения снижения стоимости имущества в результате преступления. Это также означает любую выгоду в стоимости имущества, приобретенного на прибыль от преступных действий, а также иные обретенные преимущества или имущество, независимо от того, находится ли это имущество на территории Хорватии или за рубежом. Кроме того, «активами» считаются активы всех видов, независимо от того, являются они материальными или нет, движимыми или недвижимыми. После принятия конвенций, в центре

ВЫШЕ: Игрок футбольного клуба «Копенгаген» получает «красную карточку» от хорватского судьи в ходе второго тайма квалификационного матча Лиги чемпионов в немецком городе Гамбург. В 2011 г. полиция арестовала вице-президента Футбольной ассоциации Хорватии и главу комиссии судей этой ассоциации по обвинению в получении взяток на сумму 100 тыс. евро.

ВЫСШИЙ: Игрок футбольного клуба «Реал Мадрид» заходит в здание суда в г. Озиек в Хорватии для дачи показаний в судебном разбирательстве по делу о коррупционных операциях его бывшего агента. 2017 г.

Флаги Хорватии и ЕС, вывешенные на здании хорватского парламента на площади Святого Марка в Загребе. ISTOCK

внимания которых борьба с коррупцией и организованной преступностью (Конвенция ООН против коррупции и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности) и директив ЕС (самой последней была Директива 2014/42/EU от апреля 2014 г.) и после адаптации к монетарным инновациям (введения биткоинов и других криптовалют) для того, чтобы охватить все возможные формы получения материальной выгоды, определения «денежная выгода» и «активы» в законодательстве Хорватии с годами претерпели изменения.

В Уголовном кодексе Хорватии также предусмотрено отличие между «обычной» и дополнительной конфискацией активов. Первый вид конфискации предполагает, что полученная денежная выгода конфискуется по решению суда после того, как будет установлен факт совершения преступления. Активы могут быть также конфискованы у того человека, кому они были переданы. Дополнительная конфискация активов имеет место тогда, когда прибыль получена в результате преступления, подпадающего под юрисдикцию УКОП, или в результате преступлений, связанных с жестоким обращением сексуального характера или сексуальной эксплуатацией детей, а также преступлений против компьютерных сетей, программ и информации. Главным условием применения этого закона является установление того факта, что преступник владеет или владел имуществом, которое по своей стоимости несопоставимо с его/ее законным доходом, в случае, если он/она не смогут доказать законность источников происхождения этого имущества.

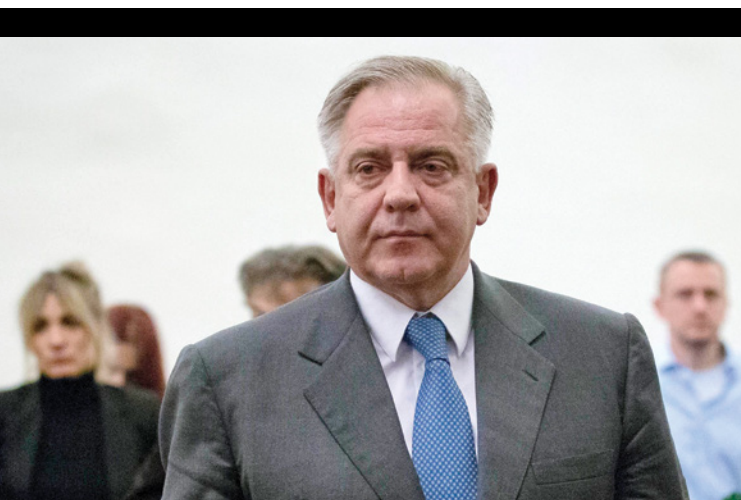
Помимо установления факта совершения преступления и размера полученной денежной выгоды, финансовое расследование УКОП также стремится установить происхождение и законность приобретения всех активов, которыми владеет обвиняемый. Уголовный кодекс предусматривает конфискацию активов у членов семьи или у любого другого человека, связанного с обвиняемым, независимо от того, владеют ли они этими активами на законных основаниях или нет, а также независимо от того, проживают ли члены семьи на одной жилплощади с преступником, если эти активы были приобретены с использованием прибыли, полученной в результате преступной деятельности или коррупции.

Принцип дополнительной конфискации породил вопросы, причем не только в Хорватии, относительно ее совместимости с презумпцией невиновности, которая гарантируется в Статье 6 Европейской Конвенции о правах человека и основных свободах, а также в Конституции и Уголовном кодексе Хорватии. Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) сталкивался с этой дилеммой при рассмотрении ряда дел, однако, дело Филлипс против Великобритании можно считать поворотным в отношении взглядов суда на законность дополнительной конфискации и ее совместимости с правами обвиняемого.

При рассмотрении этого дела суд попросили установить, выдвигаются ли против подозреваемого новые обвинения (в отношении активов, полученных в результате недоказанной преступной деятельности), а если нет, то вступает ли в действие презумпция невиновности, несмотря на отсутствие новых обвинений. В своей статье в журнале «ERA Forum» в сентябре 2017 г. Мишель Симонато поясняет: «Основным аргументом, который сделал неприменимой Статью 6 (2) ЕСПС к этим фактам, было то, что целью ссылки на другое преступное поведение было «не осуждение или оправдание обвиняемого в отношении других преступлений, связанных с наркотиками», а «предоставление государственному суду возможности определить справедливую сумму конфискуемых активов». Иными словами, суд рассматривал ссылку на другие преступления только как критерий для определения размеров конфискации при вынесении приговора (при судебном наказании за совершенные доказанные преступления), а не как новые обвинения в недоказанных преступлениях, предположительно совершенных обвиняемым». Это дает краткое определение основной цели дополнительной конфискации, по крайней мере, в системе уголовных наказаний Хорватии, которая заключается в восстановлении состояния, существовавшего до совершения преступных действий, не применяя к обвиняемому дополнительных наказаний. Что касается отмененного положения о необходимости наличия весомых доказательств, суд постановил, что это не нарушило понятия справедливого судебного разбирательства в соответствии со Статьей 6(1) ЕСПЧ. Симонато пишет: «В соответствии с ЕСПЧ, подсудимый воспользовался адекватными мерами защиты: в их числе были публичные слушания, на которых он имел возможность представить письменные документы и устные свидетельства в свою пользу, а также опровергнуть предположения о криминальном происхождении тех активов, которые стали предметом дополнительной конфискации».

Можно сказать, что, в соответствии с Уголовным кодексом Хорватии, доказательство невиновности не является задачей исключительно обвиняемого. Чтобы доказать диспропорцию между доходами обвиняемого и стоимостью принадлежащих ему активов, прокурор обязан собрать всю информацию о доходах обвиняемого (например, документацию о его зарплате, полученном наследстве, полученных подарках, проданном имуществе и возможных выигрышах в лотерею), а также информацию о его тратах (например, коммунальные услуги, ежедневные бытовые траты, покупки недвижимости, автомобилей, счета за медицинские услуги). Кроме того, в ходе финансового расследования информация о доходах и расходах собирается также и на членов его семьи, чтобы максимально точно определить диспропорцию. Свидетель-эксперт по финансовым вопросам анализирует собранную информацию и определяет, были ли в состоянии обвиняемый и его семья приобрести все свои активы только на легальные доходы.

Независимо от того, какой вид конфискации будет применяться, при проведении финансовых расследований прокуратура должна допросить всех, кто имеет хоть какую-то информацию относительно того, каким образом обвиняемый получил эти активы. Уголовный процессуальный кодекс предписывает, чтобы процедура конфискации активов проходила с соблюдением прав тех людей, которым нажитые преступным путем активы были переданы. И хотя этих людей необходимо допросить в ходе расследования уголовного дела, у них есть право на адвоката, право представлять доказательства, задавать вопросы свидетелям и обвиняемому и присутствовать на суде.

Бывший премьер-министр Хорватии Иво Санадер стоит в зале суда в Загребе, Хорватия, после того, как его признали виновным по обвинению в коррупции. Он был приговорен к 10 годам тюремного заключения. 2012 г. АССОЦИЙТЕД ПРЕСС

Нельзя допустить, чтобы обвиняемый избавился от своих активов после того, как узнал о начавшемся против него судебном преследовании. Именно поэтому Уголовный процессуальный кодекс допускает замораживание активов, в отношении которых есть подозрение, что они нажиты преступным путем. Действующее законодательство допускает вынесение распоряжения о замораживании активов в любое время – до, во время и после судебного разбирательства. Существует семь видов распоряжений о замораживании активов, однако, прокурор может предложить любую формулировку распоряжения, которая обеспечит возможность конфискации активов по окончании судебного разбирательства. Распоряжения о замораживании активов могут обжаловаться в Верховном Суде Хорватии. Однако, никакое распоряжение о замораживании активов невозможно вынести, если сразу же после начала расследования преступной деятельности не начнется финансовое расследование. Уголовное законодательство Хорватии также допускает конфискации активов без вынесения обвинительного приговора в том случае, если обвиняемый умрет до окончания судебного разбирательства.

СЛУЧАИ КОНФИСКАЦИИ АКТИВОВ

«Croatian Motorways»

В октябре 2013 г. УКОП начало уголовное расследование по подозрению во взяточничестве и злоупотреблении должностным положением со стороны высокопоставленных чиновников в компаниях Croatian Motorways Co. и Croatian Roads Co. (в двух государственных компаниях, отвечающих за строительство и обслуживание автомагистралей в Хорватии), а также руководителей частных строительных компаний, строящих в стране автомагистрали и дороги.

У следственных органов возникли подозрения относительно того, что бывший министр морских перевозок, туризма, путей сообщения и развития, министерство которого отвечало за строительство и развитие инфраструктуры, включая сеть автомагистралей и дорог, организовал преступную группу с целью нелегального получения денег от двух государственных компаний через индивидуальных подрядчиков, т.е. частных строительных компаний. Группа состояла из высокопоставленных чиновников его министерства и руководителей компаний.

Очевидно, бывший министр добился, чтобы его близкие друзья были назначены на руководящие должности в этих двух компаниях (на должности глав контролирующих и исполнительных советов в обеих компаниях), на которых, благодаря своим официальным постам и взаимным связям, они могли влиять на ведение бизнеса.

Эти частные компании получали указания делать выплаты за фиктивные услуги компаниям – субподрядчикам, которыми руководили члены этой группы. Член группы, управляющий этими субподрядчиками, способствовал переводу денег на счет контролируемой им оффшорной компании в Австрии, снимал наличные со счетов своей оффшорной компании, забирал себе свой процент, а остальные наличные деньги отдавал другому члену группы из состава исполнительного совета компании Croatian Motorways Co. Тот, в свою очередь, распределял наличные между остальными членами группы, включая министра. Были и другие случаи злоупотребления должностным положением и взяточничества с использованием фиктивных компаний-субподрядчиков с целью выуживания денег у частных компаний для оплаты взятки.

В июне 2015 г. против бывшего министра и 11 других членов этой преступной группы было выдвинуто официальное обвинение – они обвинялись в преступном сговоре и нанесении финансового ущерба компаниям Croatian Motorways Co. и Croatian Roads Co. на общую сумму 10,5 млн. евро. В ноябре 2016 г. Совет Суда г. Загреб принял дело к производству.

После принятия дела к производству трое обвиняемых признали себя виновными в надежде на более мягкие приговоры, а также согласились на конфискации их имущества, нажитого преступным путем, в качестве компенсации за причиненный ущерб. В ходе уголовного расследования УКОП получило распоряжения суда о замораживании активов подсудимых. Часть замороженных активов была конфискована в соответствии с

согласием обвиняемых признать себя виновными. Кроме того, примерно 100 тыс. евро с замороженных банковских счетов было передано в казну государства. Гражданские соглашения с другим обвиняемым, чьи замороженные активы оказались недостаточными для того, чтобы полностью возместить нанесенный ущерб, и членами его семьи привели к передаче прав на владение несколькими объектами недвижимости и транспортного средства в пользу государства. Всего было конфисковано денежных средств и имущества на общую сумму 770 тыс. евро.

Дело «Офсайд»

Это было одно из громких дел в Хорватии, поскольку в нем были замешаны коррумпированные футболисты, футбольные тренеры и чиновники футбольного клуба. В результате деятельности преступной схемы устраивались «договорные» футбольные матчи в первой футбольной лиге Хорватии.

Расследование началось после того, как немецкие власти, проводя собственное уголовное расследование, получили информацию о том, что некоторые матчи с футболистами Хорватии были «договорными». Этой информацией они поделились с хорватскими властями. За этим последовали месяцы санкционированного судом сбора доказательств с использованием наблюдения, прослушивания телефонных разговоров и других средств удаленных технических операций, тайной слежки и записи передвижений людей и объектов хорватскими властями.

В июне 2010 г. УКОП начало уголовное расследование против 20 хорватов и двух граждан Словении по обвинению в заговоре с целью совершения преступных деяний, дачи и получения взяток, а также мошенничестве. Следствие выяснило, что три человека вовлекли в свою преступную схему большое количество игроков, тренеров и директоров спортивных клубов первой футбольной лиги Хорватии, которые устраивали «договорные» матчи с нужным счетом в обмен на обещанные деньги. Затем организаторы схемы ставили большие суммы денег на «договорные» матчи, которые они устроили, незаконно получив на этом доход на общую сумму в примерно 5 млн. хорватских кун (приблизительно 675 тыс. евро). Большинство ставок делалось через Интернет, крупные ставки были сделаны через букмекерские конторы, зарегистрированные в Восточной Азии.

В 2011 г. дело было подготовлено к судебному производству, однако, до этого шестеро обвиняемых признали себя виновными и заключили со следствием соглашение о сотрудничестве в надежде на более мягкие приговоры. Организаторы признали, что они нажили преступным путем как минимум 5 млн. кун. Все шестеро признали, что выплатили 82 520 евро в качестве взяток, и их обязали выплатить эти деньги в государственный бюджет. Для того, чтобы конфисковать нажитое преступным путем, еще даже до того, как преступники согласились на сотрудничество со следствием, государственные власти достигли внесудебного соглашения с

тремя обвиняемыми о переводе в пользу государства права собственности на две квартиры общей стоимостью примерно 518 тыс. евро.

Оставшиеся 16 обвиняемых были признаны виновными, и вдобавок к тюремным срокам их обязали выплатить государству полученные взятки на общую сумму 165 500 евро. В декабре 2013 г. этот приговор был утвержден Верховным Судом Хорватии.

Это уголовное дело привело к целому ряду других расследований случаев устройства «договорных» футбольных матчей (в ходе расследования были собрана информация и доказательства устройства матчей в Италии, Венгрии и Сербии; информация была передана в соответствующие органы этих стран, что привело к расследованиям и обвинительным приговорам и в этих странах). Хорватское расследование также продемонстрировало, что эффективное уголовное расследование невозможно без конфискации имущества, нажитого преступным путем. Оставление этих незаконных доходов в руках преступника только способствовало бы совершению новых преступных актов и противоречило самой идее уголовного разбирательства.

ВЫВОДЫ

Причины коррупции не всегда очевидны. В своей статье «Борьба с коррупцией в переходных странах» исполнительный директор Центра международного частного предпринимательства Джон Сулливан утверждает: «Важно признать тот факт, что коррупция является не только моральной проблемой: это институциональная проблема, и то, что события происходят именно так, как происходят, определяют глубинные побудительные структуры. Именно на основании этого понимания нужно пытаться внести долгосрочные изменения. А начать необходимо с рассмотрения и анализа того, как именно происходит коррупционная сделка – при каких условиях она возможна и где создаются условия для её осуществления – во время заказа товаров, на таможне, при продаже земли или в ходе какой-либо другой экономической операции». Наряду с обнаружением преступников и преданием их суду, это является одним из основных факторов искоренения коррупции в молодых демократиях, таких как Хорватия. Однако, уголовные дела «Croatian Motorways» и «Офсайд» демонстрируют, что для предотвращения коррупции на всех уровнях чрезвычайно важна конфискация прибыли от преступной деятельности. Она также жизненно необходима для экономического возрождения страны, поскольку в большинстве случаев коррупция напрямую затрагивает государственный бюджет, а также уровень жизни граждан, и только тюремными сроками эти финансовые потери восстановить невозможно.

Таким образом, пока УКОП продолжает бороться с коррупцией в Хорватии, конфискация полученной преступным путем прибыли будет оставаться очень эффективным путем предотвращения преступных деяний в будущем и средством достижения социальной справедливости в широком смысле. □

БУМ ПРОИЗВОДСТВА
ЛИСТЬЕВ КОКИ
— В —
КОЛУМБИИ

ИЛЛЮСТРАЦИЯ PER CONCORDIAM

Почему это должно беспокоить всех нас

Лора Диорелла Ислас Лиминьяна, Постоянная группа по вопросам организованной преступности при Европейском консорциуме политических исследований

Несмотря на совместные всесторонние усилия правительств и вложение миллиардов долларов в борьбу против производства и незаконной продажи наркотиков, производство кокаина опять на подъеме. В 2015 г. Колумбия сообщила, что, в соответствии с данными Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН), на ее территории плантации по выращиванию листьев коки занимают примерно более 140 тыс. гектаров (около 364 тыс. акров) – приблизительно столько же, сколько было зарегистрировано в 2000-е гг. Но это было до того, как США и Колумбия ввели в действие план «Колумбия» в 2000-е гг., в рамках которого США, помимо других задач, вложили более 10 млрд. долл. США в борьбу с выращиванием коки.

ЧТО ЖЕ ПРОИСХОДИТ В КОЛУМБИИ?

Колумбия является самым крупным производителем кокаина – второго по количеству потребления незаконного наркотика в мире, а это означает, что ситуация в Колумбии имеет значение для всего мира. Доходы, полученные от продажи кокаина, идут на финансирование транснациональных преступных организаций, наркобаронов и полевых командиров повстанцев не только в Латинской Америке, но и в Европе, Азии и Африке, о чем Нил Керриер и Гернот Клантчинг пишут в своей книге «Африка и борьба с наркотиками». Таким образом, понимание ситуации в Колумбии окажет существенную помощь в борьбе с незаконной продажей наркотиков во всех регионах мира.

Для того, чтобы осознать международную угрозу, которую представляет производство коки, важно четко представлять себе нынешнюю обстановку в Колумбии. Ситуация в сфере безопасности на национальном и международном уровне в стране меняется как в калейдоскопе. В 2016 г. правительство Колумбии и преступная террористическая группировка

Революционные вооруженные силы Колумбии (РВСК) подписали мирное соглашение с целью начать разоружение РВСК. Соглашение положило конец 50-летнему конфликту, и РВСК – которые первоначально боролись за права фермеров на земли, но со временем превратились в организованную преступную и террористическую группировку, занимающуюся производством и незаконной торговлей кокаином – прекратили всякую вооруженную и незаконную деятельность и превратились в политическую партию. Тем не менее, производство листа коки не прекратилось и даже не снизилось, породив дискуссии о том, под чей контроль перейдет производство коки, которое раньше контролировали РВСК.

Поскольку США поддерживали борьбу Колумбии против РВСК, вполне вероятно, что США снизят свою поддержку в таких аспектах, как безопасность и финансирование, что в целом негативно скажется на борьбе с производством коки. Если рассматривать Колумбию в качестве органической системы, в которой все части взаимодействуют для обеспечения выживания государства и верховенства закона, то помощь США – во всех ее проявлениях – была своего рода инъекцией стимулятора, которая помогла государственному организму побороть болезнь, вызванную угрозами безопасности.

Эта ситуация оказывает влияние на все мировое сообщество, поскольку, по данным УНП ООН, пять стран с самым высоким потреблением кокаина на душу населения – это Албания, США, Великобритания, Испания и Австралия, и три из них находятся в Европе. Учитывая, что кока может выращиваться только в регионе Анд (Боливия, Колумбия, Эквадор, Перу и Венесуэла), обстановка в зоне производства окажет влияние на динамику всей цепи поставки кокаина во всем остальном мире. Экономический принцип спроса и предложения подсказывает нам,

что беспрецедентный рост производства может быть вызван неизвестным нам ростом спроса. Однако, это также может означать более совершенные методы производства или снижение возможностей правительства Колумбии сдерживать выращивание коки. В любом случае, это может привести к перепроизводству наркотиков, что вызовет падение розничных цен на них, что, в свою очередь, сделает наркотики более доступными для большего числа людей и создаст возможности для наркодельцов увеличить потребление наркотиков по всему миру.

ВЫРАЩИВАЯ БОЛЬШЕ КОКИ

На протяжении последних двух десятилетий XX столетия Колумбия была погружена в наркотрафик и наркотерроризм, а картель Меделлин, крупнейшая на то время организация наркодельцов, вела вооруженное противостояние с властями страны. К 1994 г. американские службы безопасности, такие как Администрация по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, помогли правительству Колумбии уничтожить картели Меделлин и Кали. Параллельно с этим колумбийское правительство безуспешно пыталось выработать мирное соглашение с РВСК, которые после нанесения поражения наркокартелям заполнили вакуум власти в торговле кокаином. Проблема с наркотиками достигла высокой отметки, что сделало необходимым объявление в 2000 г. США и Колумбией о выработке плана «Колумбия». В период с 2000 г. по 2016 г. США предоставили иностранную помощь в размере более 10 млрд. долл. США на поддержание плана «Колумбия» и разработанных позднее программ. Об этом говорится в выпущенном в ноябре 2017 г. докладе, подготовленном Джун Бейттел и Лианой Розен для Исследовательской службы Конгресса США. Однако, после 2012 г. объем американской помощи снизился.

Вследствие этих меняющихся обстоятельств производство коки возросло, и правительство Колумбии было не в состоянии самостоятельно эффективно справиться с этой проблемой. Как отмечается в докладе УНП ООН «Наркотики: ситуация в мире – 2017», площадь плантаций, на которых выращивается кока, увеличилась с 69 тыс. до 96 тыс. гектаров в период с 2014 г. по 2015 г. и до 146 тыс. гектаров в 2016 г., что составляет рост более чем в 100% за менее чем трехлетний период. Однако, в соответствии с данными Бюро международной борьбы с незаконным оборотом наркотиков Госдепартамента США, в период с 2013 г. по 2016 г., площади плантаций возросли с 80 500 гектаров до 188 тыс. гектаров. Хотя оценки двух агентств разнятся, резкий скачок выращивания коки совершенно очевиден.

В то же время, как показано в Таблице 1, наблюдается взаимосвязь между снижением американской помощи и ростом производства коки; в 2014 г. объем помощи опустился до исторически низкого уровня – менее 400 млн. долл. США. Рост производства,

возможно, также связан с прекращением воздушного опрыскивания урожая коки; однако, это еще предстоит выяснить, поскольку программа была приостановлена в 2016 г. Помощник госсекретаря по политическим вопросам Томас Шэннон в марте 2018 г. объявил о принятии новой стратегии после проведения двусторонних встреч на высоком уровне. США и Колумбия будут вместе работать над тем, чтобы снизить выращивание коки на 50% к 2023 г.

Возможно, институциональные возможности правительства Колумбии все же недостаточны для того, чтобы без поддержки США бороться с выращиванием коки. Что еще более важно, в 2017 г. Колумбия пережила исторический момент, когда были подписаны мирные соглашения с РВСК и началась подготовка к переговорам с Национальной освободительной армией (НОА) – второй по величине партизанской группировкой в Колумбии – что привело к возникновению вакуума преступной силы в регионе.

Таблица 1: Американская помощь Колумбии

Источник: Security Assistance Monitor (<https://securityassistance.org/colombia>)

Тот факт, что рост производства коки произошел одновременно с подписанием мирного соглашения с РВСК, порождает вопрос о том, кто контролирует производство коки в стране, и ответ на этот вопрос необходимо найти. Согласно одному возможному сценарию, описанному в докладе Атлантического совета под названием «Латинская Америка и Карибский бассейн – 2030: будущие сценарии», Джина Монтиель из Банка межамериканского развития прогнозирует, что в 2030 г. в Колумбии будут более эффективные демократические институты, более сильный аппарат безопасности, укрепит верховенство закона, что позволит ей самостоятельно справляться с проблемой нелегальной торговли наркотиками. Однако, рост производства коки, который мы наблюдаем сегодня, делает эту борьбу более сложной, чем

Офицеры подразделения полиции по борьбе с наркотиками уничтожают лабораторию по производству кокаина в г. Пуэрто Конкордия в колумбийском департаменте Мета. ЕРА

может показаться на первый взгляд.

Почему же Колумбия имеет такое большое значение для международного сообщества и для стран с наиболее высоким потреблением кокаина? Нынешний тревожащий рост производства коки, предположительно, означает большее количество кокаина на рынке. Кроме того, похоже, что неясно, кто контролирует рост производства и куда направляется дополнительно произведенный кокаин. Пока что ни США, ни Европа не зарегистрировали значительный рост спроса на наркотик, что могло бы объяснить существенный рост предложения.

Более того, при таких неясных обстоятельствах службы безопасности в Колумбии и в других странах могут прийти к различным выводам относительно того, кто заполняет вакуум власти после ухода РВСК, и как это повлияет на международный рынок кокаина. В течение следующих нескольких лет или НОА получит контроль за производством коки, от которого отказались РВСК, или же вступит в игру какой-то новый субъект – национальный или международный. В любом случае, увеличение масштабов выращивания коки должно вызывать беспокойство у всех. Если спрос на кокаин возрастает, это будет означать увеличение прибыли для сетей наркодельцов, что, в свою

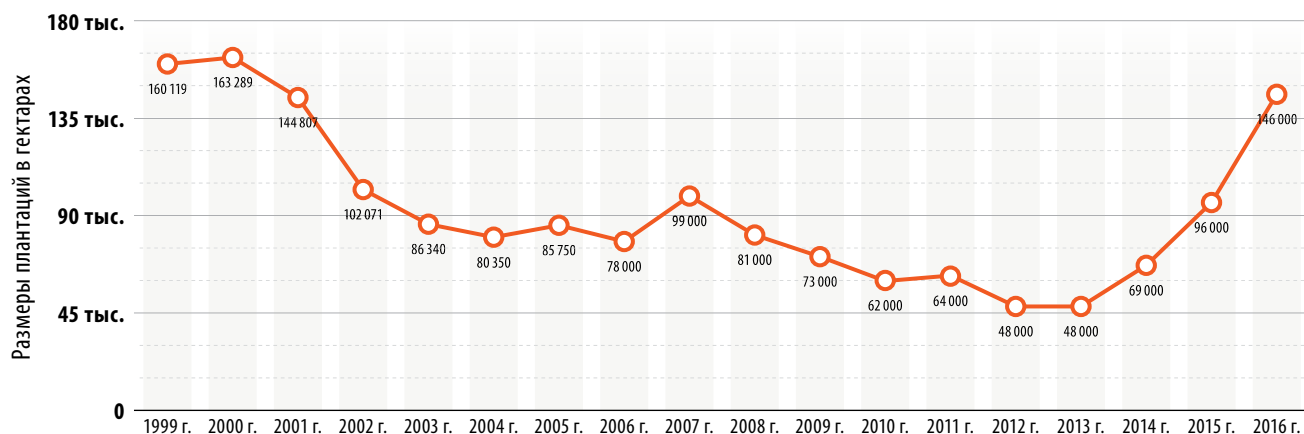
очередь, приведет к возрастанию влияния и власти преступных организаций.

Транснациональная организованная преступность – это сложная сеть многомерных контактов и альянсов. По мере того, как эволюционирует криминальный мир, преступные организации находят новые способы сотрудничества друг с другом. Поэтому, изменение в одном месте может спровоцировать многочисленные изменения в других местах, которые приведут к образованию новых альянсов. Более того, альянсы между транснациональными организованными преступными группировками образуются гораздо быстрее, чем заключаются международные соглашения о сотрудничестве между правительствами, что ставит правоохранительные органы в невыгодное положение. Поэтому страны, в которых существуют серьезные проблемы с потреблением кокаина, чтобы оценить положение с предложением наркотиков и их рыночную стоимость, должны понять, что происходит в странах, производящих кокаин, и с сетями наркодельцов.

ЗЕМЛЯ КОКИ

Совместные усилия США и Колумбии снизили нестабильность, вызванную преступностью; однако, Колумбия, возможно, стала зависимой от США в

Таблица 2: Выращивание коки в Колумбии, 1999-2016 гг.

Источники: Исследования УНП ООН по выращиванию коки в Колумбии, 2007-2017 гг.; план «Колумбия», Государственный департамент планирования Колумбии; Управление по законности и безопасности, 2006 г.

вопросах безопасности. Вероятно, снижение уровня американской поддержки стало одной из причин роста производства коки. Если аппарат безопасности Колумбии окажется относительно слабым, то снижение американской поддержки может спровоцировать нестабильность и волну преступного насилия, похожие на те, которые мы наблюдаем в некоторых

преступные организации, скорее всего, будут ориентироваться на дающий высокую прибыль кокаин, который можно будет провозить контрабандным путем через различные пункты общей границы, протянувшейся на более чем 2 тыс. километров.

Бразилия, Венесуэла и Колумбия имеют между собой общие границы в регионе, в котором процве-

тают контрабандные перевозки различных запрещенных веществ, которые часто ввозятся в Бразилию для их дальнейшей переправки через Атлантику. Как отмечается в докладе «Наркотики: ситуация в мире – 2017», 58% кокаина, вывозимого в Африку, и 35% вывозимого в Азию, покидают Южную Америку через Бразилию. Кроме того, как отметила в 2016 г. Пола Мираглия в своем докладе для Института Брукинса, Бразилия сама превратилась в крупного потребителя кокаина. Помимо

Если спрос на кокаин возрастает, это будет означать увеличение прибыли для сетей наркодельцов, что, в свою очередь, приведет к возрастанию влияния и власти преступных организаций.

странах Центральной Америки. Ослабление структур безопасности Колумбии облегчит производство кокаина и незаконное его распространение по всему миру.

Региональный геополитический сценарий вызывает еще больше тревоги и озабоченности у служб безопасности Колумбии. Общественные волнения и экономический кризис в Венесуэле и борьба Бразилии с незаконным распространением наркотиков имеют побочные эффекты за пределами этих стран, что заставляет Колумбию принимать превентивные меры. Инфляция в Венесуэле с 2010 г. растет в геометрической прогрессии. Нестабильная экономическая ситуация может предоставить новые возможности преступным группировкам и желающим заняться иной незаконной деятельностью, что приведет к волне миграции в более стабильные страны. Все новые

контрабанды кокаина за пределы региона Анд, этот факт побуждает преступные организации запустить свои щупальца также и в растущий местный рынок, что еще больше затруднит борьбу с ними. В то время как бразильские власти сотрудничают со своими африканскими и азиатскими коллегами в стремлении остановить международные перевозки, бразильские преступные сети применяют все более изощренные приемы, чтобы обеспечить беспрепятственную отправку наркотиков из портов.

ВЫВОДЫ

В 2016 г. на территории Колумбии, Перу и Боливии общая площадь плантаций коки составляла примерно 213 тыс. гектаров, причем 68% этой площади приходилось на Колумбию. По данным УНП ООН, из такого

Полицейский из подразделения по борьбе с наркотиками закрывает лицо после уничтожения лаборатории по производству кокаина в штате Нарино на юге Колумбии, недалеко от границы с Эквадором.

АССОЦИИЭЙТЕД ПРЕСС

Боец 36-го фронта Революционных вооруженных сил Колумбии (РВСК) отдыхает в северо-западном районе горной цепи Анды. В 2016 г. эта группировка подписала мирное соглашение с правительством.

АССОЦИИЭЙТЕД ПРЕСС

количества листа коки можно произвести 866 метрических тонн кокаина. Поскольку Колумбия является крупнейшим в мире производителем коки и кокаина, то динамика этой страны в таких аспектах как безопасность и производство наркотиков должна беспокоить любую страну, которая борется с контрабандным ввозом кокаина и его внутренним потреблением.

Торговля кокаином прямо или косвенно связана с многими транснациональными преступными организациями. Доставка кокаина в Европу послужила

одним из факторов усиления позиций террористов и преступников в некоторых странах Западной Африки, о чем пишут Керриер и Клантчинг. Наркотрафик служит существенным источником обогащения опасных мафиозных организаций, таких как итальянская Ндрангета, которая, по свидетельству газеты «ilQuotidiano del Sud», играет центральную роль в незаконном провозе и распространении кокаина в Европе. В Албании, страдающей от самого высокого показателя потребления кокаина на душу населения в мире, местные мафиозные группировки работают как на албанском рынке, так и играют большую роль на рынке Великобритании, о чем свидетельствует британское Национальное агентство по борьбе с преступностью.

Наркотрафик – это незаконный бизнес, который финансирует террористов, полевых командиров повстанцев и некоторые из самых жестоких мафиозных организаций в Европе, Азии и в других регионах мира. Однако, в отличие от марихуаны, метамфетамина и даже героина, кокаин производится из растений, растущих только в регионе Анд в Южной Америке. События в этом регионе, и особенно в Колумбии – в основном производителе кокаина – должны волновать всех. □

ИЛЛЮСТРАЦИЯ PER CONCORDIAM

Европейская интеграция до **ВРЕХИТ**

Что прошлое предсказывает о будущем

Д-р Янош Матус, ведущий научный сотрудник, Международная Школа Бизнеса, Будапешт, Венгрия

Голосование в Соединенном Королевстве за выход из Европейского Союза стало неожиданностью для многих людей и вызвало много вопросов о будущем ЕС, и даже о самом его существовании. Но были ли в отношениях между ЕС и Великобританией предупреждающие знаки, которые должны были сигнализировать об этом удивительном исходе референдума? И есть ли разумный подход к этой сложной проблеме, который может помочь большинству британской общественности понять, что происходит с ЕС? При попытке понять необходимость фундаментальных изменений в Европе семь десятилетий назад, полезно представить краткое изложение истории европейских конфликтов. Обзор теоретических концепций, лежащих в основе создания мирной Европы, позволяет лучше понять основную идею европейской интеграции. И, наконец, вопрос о том, проводили ли правительства стран-членов ЕС и институты ЕС в Брюсселе мудрую политику роста, также требует ответа.

ПОСТРОЕНИЕ МИРА

Джек Леви, американский политолог, подготовил резюме европейских конфликтов от 1495 г. до 1945 г. и указал 114 войн, в которых великие державы участвовали на одной или обеих сторонах. Статистические данные показали, что Франция была наиболее частым участником этих войн, а победившие державы ответственность за самые разрушительные конфликты из всех – две мировые войны – обычно возлагают на Германию.

На протяжении веков одним из важнейших инструментов внешней политики Великобритании была

политика баланса сил. Знаменитое заявление премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля является хорошей характеристикой политики баланса сил, проводимой сменяющимися друг друга британскими правительствами: «В течение четырехсот лет внешняя политика Англии была направлена против самой сильной, агрессивной и доминирующей державы на континенте. ... Мы всегда шли более жестким путем, объединялись с менее сильными державами, создавая объединения среди них, и таким образом побеждали и разочаровывали Континентального военного тирана, кем бы он ни был, какой бы нацией он ни руководил». Незадолго до Второй мировой войны Черчилль так охарактеризовал свое отношение к военному союзу: «Если бы Гитлер вторгся в ад, я бы, по меньшей мере, благосклонно отозвался о дьяволе в Палате общин». Даже несмотря на то, что британский министр иностранных дел XIX века лорд Пальмерстон считал, что у демократий существует естественное родство, он заявил: «У Англии нет постоянных друзей, у нее есть только постоянные интересы».

Соединенные Штаты в течение многих лет дистанцировались от Европы. В конце своего президентства в 1796 г. Джордж Вашингтон предупредил своих преемников об опасности европейских конфликтов и предложил им держаться от них подальше. В 1823 г. президент США Джеймс Монро развил эту концепцию, предупредив европейские державы не вмешиваться во внутренние дела Западного полушария. Прежде чем объявить о доктрине Монро, президент отклонил британское предложение относительно совместного англо-американского противодействия возможной европейской интервенции

в бывшую американскую империю Испании. В доктрине говорилось, что, по словам автора книги «Два столетия внешней политики США» Стивена Валоне, любая попытка европейских держав навязать свою систему Америке будет рассматриваться как опасность для мира и безопасности. За исключением последних двух лет Первой мировой войны, доктрина Монро оставалась в силе до начала Второй мировой войны. После войны продолжительные дебаты в Конгрессе привели к принятию решения, в котором США обязались вести в области безопасности долгосрочное сотрудничество со странами Западной Европы. В то же время США выразили полную поддержку тесному политическому и экономическому сотрудничеству, а также сотрудничеству в области безопасности со странами своего региона.

Безопасность стала одним из главных вопросов европейской интеграции. В выступлениях европейских лидеров, особенно в торжественных случаях, звучал аргумент о том, что прошлое Европы не должно быть будущим Европы. В своем выступлении в 2000 г. министр иностранных дел Германии Йошка Фишер сказал: «Пятьдесят лет назад почти в этот же день Роберт Шуман представил свою точку зрения о необходимости создания европейской федерации для сохранения мира. Это возвестило о наступлении совершенно новой эры в истории Европы. Европейская интеграция стала ответом на столетия неустойчивого баланса сил на этом континенте, который снова и снова приводил к ужасным гегемонистским войнам, кульминацией которых стали две мировые войны между 1914 и 1945 гг. Основой концепции Европы после 1945 г. было и остается неприятие принципа баланса сил и гегемонистских амбиций отдельных государств, возникших после Вестфальского мира 1648 г. – неприятие, которое приняло форму более тесного переплетения жизненно важных интересов и передачи суверенных прав национальных государств наднациональным европейским институтам. ... Шаг назад, даже просто остановка или удовлетворенность достигнутым потребовали бы фатальной цены для всех государств-членов ЕС и всех тех, кто хочет стать его членом; это потребовало бы фатальной цены прежде всего для всех наших народов. Особенно это касается Германии и немцев».

Бывший президент Франции Жак Ширак также воспользовался особой возможностью, чтобы подчеркнуть важность учета прошлого в построении мирной Европы. Он охарактеризовал франко-германские отношения следующим образом: «Германия, наш сосед, наш вчерашний противник, наш сегодняшний товарищ. ... То, что пережили и испытали в истории Франция и Германия, не похоже ни на что. Глубокий смысл мира и европейского проекта они понимают лучше, чем любая другая нация. Только они, форсируя ход событий, могли дать сигнал к великому объединению в Европе».

В Великобритании понимание уроков истории несколько отличалось от немецкой и французской концепции интеграции. Министр иностранных дел

Великобритании Робин Кук написал в статье во время войны в Косово в 1999 г.: «Сейчас две Европы борются за душу нашего континента. Одна все еще следует расовой идеологии, которая разрушила наш континент при фашистах. Другая появилась пятьдесят лет назад из тени Второй мировой войны». Премьер-министр Великобритании Тони Блэр заявил в ноябре 2000 г. в своей речи в Хорватии: «15 государств-членов ЕС – страны, которые при жизни моего отца воевали друг с другом – сейчас работают в союзе, имея позади 50 лет мира и процветания. А теперь работают с перспективой принести такой же мир и процветание странам Восточной и Центральной Европы и даже балканским странам».

Лидерами крупнейших и самых могущественных членов ЕС – теми, кто имел самый непосредственный опыт в традиционной силовой политике и кто также пострадал от её последствий – была четко продемонстрирована секьюритизация истории, т.е. когда прошлые проблемы преподносятся как экзистенциальные угрозы безопасности. История как объект секьюритизации была подчеркнута самым решительным образом в заявлениях немецких политиков. Взаимная секьюритизация истории Францией и Германией подтверждена заявлениями политиков обеих стран. Великобритания секьюритизовала историю и европейскую интеграцию по-разному, что можно объяснить особой балансирующей ролью, которую она играла в европейских конфликтах. Великобритания присоединилась к Европейскому экономическому сообществу позже, и вскоре возникли разногласия по фундаментальным вопросам.

ТЕОРИИ И ИДЕИ

В первой половине XX века в теории поведения государств и отношений между ними доминировали две конкурирующие точки зрения. Политический реализм, представляющий более старую концепцию и практику, придерживался мнения о том, что международные отношения носят конфликтный характер, войны неизбежны, а государства являются основными и доминирующими субъектами. В международной системе важнейшей заботой государств является безопасность, а военная сила – ее главным гарантом. Концепция и практика баланса сил принадлежит школе политического реализма. Первая мировая война, первая война глобального масштаба, вызвала резкую критику политического реализма и укрепила позиции и влияние второй конкурирующей точки зрения – классического либерализма, который при формировании предпочтений государств и политического выбора отдает предпочтение международным институтам. Либералы отвергали политику баланса сил и использование тайной дипломатии в отношениях между государствами. Они видят лучшее будущее в международных институтах, содействующих расширению сотрудничества между государствами. Конфликтов между государствами можно избежать, если существует гармония интересов. Первое объяснение либерального взгляда на международные отношения и его применение

в международной политике можно найти в «Четырнадцать пунктов» Вудро Вильсона.

Европейские события 1920-1930 гг. приводили все более убедительные аргументы против либеральной концепции и основанной на ней политической практики. Британский историк Эдвард Карр подверг критике либеральный взгляд на гармонию интересов между государствами и предложил более четкое политическое реалистическое объяснение международных отношений. Публикация в 1939 г. его книги «Двадцатилетний кризис» открыла первые серьезные дебаты между либерально-утопическим и реалистическим пониманием мировой политики. Карр считал политический реализм более правильным и эффективным подходом к международным отношениям, но не полностью отказался от интеграции, поскольку рассматривал ее как способ содействия изменениям в международных отношениях. Он предположил, что любая политическая мысль должна основываться на элементах как утопии, так и реальности. В последующие десятилетия эти два направления повлияли на теоретические подходы к международным отношениям. В практическом плане правительства следовали внешней политике, для которой характерна смесь обеих теорий. Во время «холодной войны» в соперничестве между Востоком и Западом и особенно в противостоянии между США и Советским Союзом доминировали взгляды политического реализма на международные отношения. Даже если в других регионах мира идеологический конфликт не был столь интенсивным, как в советско-американских отношениях, почти везде политический реализм все еще оказывал более сильное влияние, чем либерализм. Западная Европа была исключением. Из-за своей истории конфликтов, западноевропейские страны начали следовать неизведанным курсом, который некоторые эксперты охарактеризовали как совместное путешествие в неизвестное будущее.

После Второй мировой войны либеральные взгляды на международные отношения сохранились и проявились в различных формах интеграции. Секьюритизация прошлого и уроки, извлеченные из истории, повлияли на эволюцию либеральных идей и политики в Западной Европе. Дэвид Митрани, часто цитируемый представитель теоретиков интеграции, был британским политологом, принадлежавшим к функционалистской школе теории интеграции. Митрани предполагал, что мирный международный порядок может быть достигнут путем

Британцы, выступающие за Brexit, собираются у парламента в Лондоне в 2016 г. Были ли пропущены признаки, которые сигнализировали о большей поддержке Brexit, чем показали опросы? ЕРА

сотрудничества между функциональными областями разных стран. Он рассматривал использование старых, формальных, конституционных методов как препятствие для создания работающей международной системы. Социальные связи и сотрудничество между странами были бы более эффективными. В практическом плане это означает, что прочный фундамент мирных международных отношений может быть построен на контактах между людьми. Митрани также высказал важное предупреждение: «В широком смысле, проблема нашего поколения заключается в том, как объединить общие интересы всех, чрезмерно не вмешиваясь в конкретные пути каждого. ... Мы уже говорили о том, что не все интересы являются общими для всех и что общие интересы не касаются всех стран в одинаковой степени». Первым примером функциональных связей между западноевропейскими странами является Европейское сообщество угля и стали.

Американский политолог Карл Дойч, представитель транзакционистской школы международных отношений, изучал формирование политического сообщества между нациями. Он пришел к выводу о том, что минимальным условием создания международного политического сообщества является существование того, что он назвал «сообществом безопасности». Он выделил два вида политических сообществ: плюралистические и объединенные/единые. Плюралистическое политическое сообщество может быть сообществом безопасности, которое политически раздроблено. Единим политическим сообществом может быть Федерация Штатов или национальное государство с центральным правительством. Европейская интеграция началась с создания сообщества безопасности. Наиболее важными шагами в этом процессе стали Брюссельский договор 1948 г. и подписание Североатлантического договора 1949 г.

Протестующие против Brexit демонстрируют свою преданность европейскому союзу около парламента в Лондоне в 2017 г. EPA

Дойч также инвестировал интеллектуальный капитал в определение возможных этапов интеграции. Согласно его модели, эволюция современных национальных государств может быть примером развития международного политического сообщества или возникновения единых сообществ безопасности. Первым этапом является установление функциональных связей, таких, как торговля, миграция, услуги, военное сотрудничество и сотрудничество в области безопасности. На втором этапе, благодаря взаимной выгоде от сотрудничества, интенсивность и объем сделок увеличиваются. Третий этап характеризуется развитием социально-психологических процессов, ведущих к ассимиляции народов и их интеграции в более крупные сообщества. В этом процессе решающее значение имеют общение, личные связи и изучение друг друга. Четвертым этапом интеграции является возникновение одного политического сообщества путем ассимиляции более мелких политических сообществ. Пятый этап – завершение интеграционного процесса с созданием институтов, представляющих и защищающих самобытность и интересы международного политического сообщества. Это заключительный этап формирования единого сообщества безопасности.

По мнению Дойча, мирные изменения в международных отношениях происходят из восприятия и идентификации людей. Вот почему институциональным изменениям предшествуют чувственные изменения, а политическому слиянию предшествуют социальная ассимиляция и формирование сообщества. Другие теоретики интеграции критиковали Дойча за его пренебрежение международными институтами и акцент на социальные изменения как основной источник политических изменений.

Современник Дойча, Эрнст Хаас, также американский политолог, пошел по стопам Митрани и назвал свою

теорию неофункционализмом. В противовес Дойчу, Хаас считал, что в процессе интеграции главную роль играют международные институты, поскольку они являются субъектами, которые могут содействовать изменению культурной ориентации и политической лояльности, способствующей политическому объединению. Хаас намеревался придать политический динамизм процессу интеграции путем обращения особого внимания на роль международных учреждений. Теория неофункционализма предполагает, что с распространением функциональных связей, а также с расширением видов международной деятельности, все больше и больше функций будет осуществляться международными органами. Включение

новых функциональных областей приводит в движение политические процессы, которые порождают потребность в дальнейших шагах. Национальные правительства сталкиваются с дилеммой отказа от дополнительной автономии или риска потери достижений сообщества. Теория неофункционализма предполагает, что будет расти политическое давление на правительства, требующее стремиться к большему объединению. Хаас охарактеризовал интеграцию как интенсивный политический процесс. В этом процессе многочисленные политические субъекты, преследуя свои собственные интересы, оказывают давление друг на друга, с тем, чтобы продвигаться в направлении политики, приносящей коллективную и индивидуальную пользу. В этой непрерывной игре ведения переговоров всегда будут правительства, которые не хотят отказываться от дополнительных элементов суверенитета, в то время как другие будут сопротивляться риску утери ранее достигнутого уровня интеграции. Когда в 1970-х годах западноевропейская интеграция замедлилась, теоретики потеряли интерес к дальнейшим исследованиям проблем интеграции. Однако, дилемма расстановки приоритетов – социальных или политических, эмоциональных или институциональных – оставалась за правительствами и бюрократами в международных учреждениях.

Роберт О. Киохан и Джозеф С. Най, известные представители американской неоллибералистской школы теории международных отношений, ввели термин «трансгосударственность», касающийся повседневной деятельности международных институтов. В условиях растущей взаимозависимости, правительства стали более чутко относиться к тем событиям в иностранных государствах, которые могут повлиять на политические, экономические и социальные условия национальных

обществ. Они выделили два типа трансгосударственного поведения, которые, по их мнению, также применимы к европейской интеграции.

Во-первых, координация трансгосударственной политики имеет место, когда должностные лица различных государственных бюрократий неофициально общаются между собой. В ситуациях «лицом-к-лицу» правительственные чиновники рабочего уровня часто передают больше информации, чем должностные лица, работающие на более высоких правительственных уровнях. По мере того, как заседания на рабочем уровне становятся рутинными и развивается чувство коллегиальности, возникает транснациональная справочная группа. Во-вторых, тогда, когда низшие уровни национальных правительств пытаются вовлечь низшие уровни других правительств или трансгосударственных учреждений в процесс принятия решений своих собственных правительств, происходит формирование трансгосударственной коалиции. Когда должностные лица в национальных правительствах не могут получить поддержку на высоком уровне для решения международно признанных проблем, требующих срочных действий, они выбирают трансгосударственные коалиции. В период холодной войны был зарегистрирован ряд случаев контроля над вооружениями и охраны окружающей среды, осуществленных с привлечением многосторонней дипломатии.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

С конца 1940-х годов строительство европейского сообщества направлялось сочетанием либеральных идей теории международных отношений и политических стратегий, разработанных французскими и немецкими политиками. Трудно определить, какой из двух компонентов оказывал большее влияние на протяжении всего процесса интеграции. Жан Монне, главный архитектор европейской интеграции, был неolibеральным институционалистом с сильным чувством реализма. Он подчеркивал важность институтов в решении общих проблем. Его переговоры характеризовались большой неформальностью и политическим и психологическим подходом. Основная идея Монне заключалась в объединении людей, а не в создании коалиции государств. Согласно мнению Колетт Маццучелли, изложенному в ее книге «Франция и Германия в Маастрихте», эта политическая цель была фундаментальным отклонением от традиционной политики баланса сил, проводимой европейскими государствами на протяжении веков. В этом смысле Монне четко дистанцировался от традиционной теории и практики политического реализма.

Тесная связь между функциональной теорией Митрани и одним из важнейших практических шагов европейской интеграции продемонстрирована созданием Европейского объединения угля и стали. В этом смысле функционализм как идея, как продукт теории международных отношений может рассматриваться как главная движущая сила в отношении политической

стратегии. В последующие годы соотношение между теориями и стратегическими шагами в отношении интеграции, по-видимому, изменилось. Понятия об интеграции стали теоретическим обобщением практических шагов, которые взяли на себя первостепенную роль. Теория Дойча о темпах строительства сообщества отражала стратегический план Монне относительно графика практической реализации идей, двигающих интеграцию. Теория неofункционализма Хааса, по сути, представляет собой теоретическое обобщение предложений Монне относительно роли международных институтов в качестве форумов для совместного принятия решений с целью устранения общих проблем.

В 1950-х и 1960-х годах, как в стратегических планах, так и в теориях международных отношений, была разработана форма пяти этапов европейской интеграции:

1. Установление функциональных связей между странами-членами.
2. Увеличение масштабов и интенсивности транзакций между обществами.
3. Формирование социально-психологических процессов, ведущих к ассимиляции людей и их интеграции в более крупные сообщества.
4. Возникновение единого политического сообщества путем ассимиляции ряда более мелких политических сообществ.
5. Создание институтов, которые представляют и защищают самобытность и интересы международного политического сообщества. Это стало бы заключительным этапом формирования единого сообщества безопасности.

Страны, которые проходят эти пять этапов интеграции, образуют федеративное государство в рамках концепции ЕС. Однако, сохраняется большая неопределенность в отношении того, как различные государства-члены ЕС относятся к этим этапам. Безусловно, на этапах 1 и 2 достигнут существенный прогресс в установлении функциональных связей, расширении и интенсификации сотрудничества. Ассимиляция людей и формирование сообществ пока были менее успешными. Хотя центральные институты ЕС, такие как Европейский Совет, Европейский парламент и Европейская комиссия, выпускали директивы и принимали законы, считая, что на этапах 3, 4 и 5 был достигнут прогресс, остаются сомнения насчет того, что национальные общества могли поспевать за темпом общих действий, осуществляемых правительствами. Кроме того, в последнее время усилились разногласия между правительствами. Усиливаются разногласия по поводу новых рисков в международной среде, в частности, риска массового перемещения людей в Европу из конфликтных регионов. В то время как в 1950-х годах успешная секьюритизация истории дала огромный импульс интеграции, попытки общей секьюритизации новых рисков и вызовов безопасности потерпели

Слева направо, министр иностранных дел Германии Ханс Дитрих Геншер, министр иностранных дел Нидерландов Ханс ван ден Брук, министр иностранных дел Люксембурга Жак Поос и министр иностранных дел Италии Джаини Де Микелис празднуют подписание Маастрихтского договора в Нидерландах в 1992 г. АССОШИЭЙТЕД ПРЕОС

Министры иностранных дел шести стран-участниц в 1951 г. в Париже подписали договор по плану Шумана, что стало большим шагом в совместных усилиях Западной Европы по укреплению экономической и оборонной солидарности. Договор объединил производство угля и стали в Бельгии, Франции, Италии, Люксембурге, Нидерландах и Западной Германии.

АССОШИЭЙТЕД ПРЕОС

неудачу. В 2010-х годах различные представления об угрозах и различные потребности в идентичности и суверенитете стали препятствием для общей секьюритизации новых рисков.

По ряду причин Великобритания не присоединилась к первоначальному этапу интеграции. Хотя Британская империя претерпела тяжелые потери в двух мировых войнах, она надеялась сохранить свои особые связи и преференциальные торговые отношения с Содружеством. Великобритания не хотела рисковать этими важными экономическими связями. Другим объяснением незаинтересованности британцев в европейской интеграции была сравнительно лучшая форма британской экономики после войны. В 1945 г. валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения в Великобритании был примерно на 90% выше, чем в среднем по шести странам-основателям Европейского Экономического Сообщества (ЕЭС). К 1961 г. Великобритания поняла, что экономическое сотрудничество внутри Содружества теряет конкурентоспособность, и консервативное правительство начало переговоры о членстве с Европейскими сообществами. К тому времени разница в ВВП на душу населения между Великобританией и странами ЕЭС снизилась на 10%. После долгих и трудных переговоров президент Франции Шарль де Голль наложил вето на членство Великобритании.

Разрыв между ВВП на душу населения между странами ЕЭС и Великобританией еще больше сократился. К 1967 г., когда де Голль снова наложил вето на британскую заявку на членство в ЕЭС, на этот раз от имени лейбористского правительства, он составлял 6%. После окончания президентства де Голля в 1969 г., по инициативе консервативного премьер-министра Эдварда Хита

Великобритания подала заявку на членство в третий раз. Президент Франции Жорж Помпиду предложил свою поддержку, и Великобритания присоединилась к ЕЭС в 1973 г. В начале членства Великобритании средний ВВП на душу населения в шести государствах-членах ЕЭК был на 7% выше, чем в Великобритании.

Между консервативной и лейбористской партиями Великобритании и внутри этих партий членство в ЕЭС оставалось предметом спора. Лейбористское правительство инициировало в 1975 г. референдум, и 67% населения высказались за. Результаты референдума не изменили принципиального разделения между теми, кто хотел сохранить более тесные отношения с Европой, и теми, кто не хотел. В 1983 г. левое крыло Лейбористской партии во главе с Тони Бенном и Майклом Футом в манифесте пообещало выйти из ЕЭС, что привело к расколу партии. В 1988 г. премьер-министр Маргарет Тэтчер в своей речи в колледже Европы в Брюгге, Бельгия, объяснила взгляд консерваторов на ЕЭС. Она подчеркнула, что наилучшим способом построения успешного европейского сообщества является добровольное и активное сотрудничество независимых и суверенных государств. Она предупредила, что подавление государственности и концентрация власти в центре европейского конгломерата нанесут большой ущерб. Тэтчер определила поощрение предпринимательства как важнейший приоритет политики сообщества и предупредила об опасности отвлечения внимания утопическими целями. В своем вступительном слове она предупредила: «Если вы верите в то, что говорилось и писалось о моих взглядах на Европу, они должны выглядеть как приглашение Чингисхана поговорить о достоинствах мирного сосуществования».

Критические взгляды Тэтчер на ЕЭС были несколько смягчены ее преемником Джоном Мейджором, который в конце концов подписал Маастрихтский договор и принял идею политической интеграции. Однако, сохранение суверенитета британского парламента оставалось предметом постоянной тревоги. После 1997 г. лейбористское правительство Блэра предприняло значительные шаги (соглашение Сен-Мало об общей обороне, подписание социального раздела), которые приблизили Великобританию к ЕС. Он всерьез подумывал о вступлении в еврозону, но канцлер Гордон Браун убедил его этого не делать. В 2011 г. дебаты по бюджету ЕС привели к вето со стороны британского консервативного премьер-министра Дэвида Кэмерона, и отношения приняли нисходящую тенденцию. В 2013 г. Кэмерон объявил о референдуме, который состоялся 23 июня 2016 г. Результаты голосования, при явке 72,2%, были следующие: 51,9% хотят покинуть ЕС, а 48,1% остаться.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Европейская интеграция – это путешествие в неизвестное будущее. Секьюритизация истории была основополагающим мотивом для теоретиков и политиков, заложивших основы этого сложного процесса и строительства. Теоретики интеграции сформулировали пять этапов интеграции, которые протекают в логической последовательности – от установления функциональных связей до создания политического союза, практически Федерации европейских государств. Первые два этапа – установление функциональных связей и расширение добровольных взаимодействий добровольными государствами – прошли легко и в сравнительно короткий срок. Этапы 3 и 4 – развитие чувства общности на уровне национальных обществ с участием все большего

числа стран, оказались гораздо более сложной и трудной задачей.

С расширением ЕС эта задача стала еще более сложной. Здесь необходимо задать два важных вопроса. Во-первых, надлежащим ли образом национальные правительства информировали и обучали свое население, с тем чтобы оно стало частью этого сообщества? Во-вторых, внимательно ли следили институты ЕС за эволюцией сообщества и повышали ли они осведомленность населения о том, что происходит в ЕС? Ответы на эти вопросы, вероятно, будут существенно различаться по странам.

В одной из своих лекций, британский политолог Вернон Богданор сказал: «В британской политике Европа была токсичной проблемой, которая привела к разногласиям. В отличие от большинства вопросов, она вызвала разногласия не только между партиями – разногласия, которые, возможно, можно было бы уладить – но и глубокие разногласия внутри партий. Принципиальный вопрос состоит в следующем: Является ли Британия частью Европы? С точки зрения географии, конечно, ответ «да», но каков политический ответ? Если взять большую часть британской истории, то ответ – «нет»». По словам Богданора, Великобритания всегда демонстрировала ограниченную приверженность европейской интеграции, потому что ее исторический опыт полностью отличался от опыта континентальных держав. Эволюция британской политической системы заняла более трех столетий, и адаптация этой системы к системе ЕС оказалась более сложной, чем адаптация других государств-членов, особенно государств-основателей. Именно по этой причине Великобритания отвергла идею федеративного европейского государства.

Одной из причин, почему Великобритания не присоединилась к европейской интеграции в начале, были ее особые отношения со многими из ее бывших колоний. На протяжении четырех столетий Великобритания инвестировала огромные ресурсы в строительство своей империи и, следовательно, пользовалась выгодами дешевого сельскохозяйственного импорта, имеющего решающее значение для снабжения продовольствием. Британская империя распалась, но Британское Содружество сохранялось на протяжении десятилетий. После Brexit очевидным вариантом для Великобритании может стать оживление прежних политических и экономических связей. Новые возможности могут быть открыты за пределами Содружества и в других регионах мира. Например, весьма вероятно, что в будущем более важными для обеих стран станут американско-британские отношения.

Выход Великобритании – не единственный неожиданный вызов для ЕС. В последние годы возникли разногласия по поводу новых угроз безопасности. Было бы желательно, чтобы остальные государства-члены пришли к соглашению о секьюритизации этих новых рисков. Уроки секьюритизации истории 1950-х годов создают полезный прецедент. □

Важная РОЛЬ ВОЕННЫХ

РЕДАКТОРЫ: полковник Сухопутных сил США Уильям Мендел и д-р Питер МакКейб

ИЗДАТЕЛЬСТВО: JSOU Press

РЕЦЕНЗЕНТЫ: редакция *per Concordiam*

На первый взгляд, утверждение о том, что в борьбе с транснациональной организованной преступной деятельностью государства должны задействовать военные силы специальных операций, противоречит здравому смыслу. Борьба с преступностью – это задача гражданских правоохранительных органов. Однако, картина начинает представляться в ином свете, когда мы узнаем, что более 52 видов деятельности подпадают под формулировку «транснациональная организованная преступность» (ТОП). Убытки, наносимые ТОП отмыванием денег, контрабандой наркотиков и другими преступлениями, истощают ограниченные государственные ресурсы. Некоторые нестабильные государства просто не в состоянии эффективно бороться с транснациональной преступностью и, сами того не желая, становятся прибежищем для группировок, объединяющих преступников, террористов и повстанцев. Короче говоря, ТОП произрастает из тех же предпосылок, что и терроризм и повстанческое движение, и является долгосрочной угрозой интересам демократических государств.

Такую оценку дает отставной полковник Сухопутных сил США Уильям Мендел, старший научный сотрудник Университета совместных специальных операций (JSOU) в г. Тампа, штат Флорида, в своем вступлении к сборнику из 12 академических работ. Эти работы были представлены военными и гражданскими экспертами из Канады, Мексики и США в 2015 г. на симпозиуме. Симпозиум проходил в г. Колорадо Спрингс, штат Колорадо. Их выводы собраны воедино в книге «Роль сил специальных операций в борьбе с транснациональной организованной преступностью», опубликованной в 2016 г. издательством JSOU Press под редакцией Мендела и д-ра Питера МакКейба. Выводы авторов относительно использования ресурсов сил специальных операций (ССО) в качестве поддержки государственных усилий по борьбе с ТОП могут применяться странами во всем мире, особенно в сфере действия американского командования в Европе.

Важно объяснить, почему ССО отведено особое место в борьбе против ТОП, и это объяснение дает в своем предисловии к книге контр-адмирал Кэрри Метц, бывший в то время командующим силами специальных операций Северного командования. Он отмечает, что «слияние криминальных и террористических сетей является значительным и прогрессирующим явлением». По мнению Метца, борьба с ним

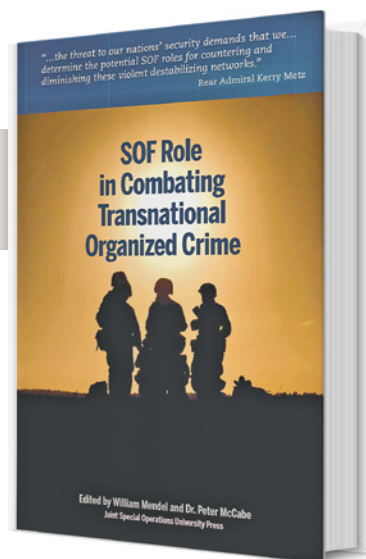
требует коллективного использования регионального всеправительственного подхода с целью определить роль ССО в противостоянии и снижении активности этих насильственных дестабилизирующих сетей.

Книга состоит из трех частей, относящихся к проблемам стратегической обстановки, политики и стратегии и проводимых операций, а также выводов относительно роли ССО и проблем в будущем. В первом разделе авторы рассматривают ТОП с точки зрения региональной перспективы, в мире, в котором как будто нет границ, в эру быстрых перемен, и с позиций ССО относительно слияния транснациональных преступных организаций и транснациональной организованной преступности.

В главах, относящихся к вопросам политики и стратегии, рассматриваются стратегические рекомендации относительно борьбы с ТОП, усилий по противостоянию финансированию террористической деятельности и еще одному образовавшемуся слиянию, на этот раз между иностранными боевиками и террористами-одиночками. В главе о проводимых операциях акцент делается на использовании ССО в пограничных операциях и в операциях, связанных с вопросами безопасности.

Марк Ханна, офицер разведки, специализирующийся на транснациональных угрозах, описал, как процесс глобализации позитивно повлиял на мировую торговлю, но при этом способствовал созданию условий для расцвета ТОП. Он приходит к выводу о том, что разрушение глобальных преступных сетей требует глобального подхода, что правительства отдельных стран в одиночку с этой задачей не справятся.

Д-р Эмили Спенсер, директор Управления исследований и образования в Командовании специальных операций Канады, утверждает, что «то, что происходит 'там', в большинстве случаев влияет на нас, находясь 'здесь'», поскольку все мы живем, по большому счету, в мире без границ. Она высказала предположение, что глобальная сеть ССО может быть возможным ответом на угрозы, которые не знают границ. Эта сеть может оказывать помощь, поскольку у ССО есть

возможность предоставлять в распоряжение правительств надежные, заслуживающие доверия и осторожно действующие силы. Эти силы способны реагировать на неконвенциональные ситуации, на которые не могут дать ответ правоохранные органы, военные формирования или другие правительственные ведомства.

Канадский генерал-майор Майк Рулэ, в то время стоявший во главе Командования специальными операциями Канады, пояснил, что традиционное представление о суверенных государствах с прозрачными границами затрудняет ведение эффективной и комплексной борьбы с ТОП. Некоторые государства даже могут рассматривать ТОП как безвредное явление, поскольку, за редким исключением, «ТОП не претендует на то, чтобы играть роль государства». Такая точка зрения вводит в заблуждение, добавляет Рулэ, потому как стремление ТОП создать неуправляемые пространства, в которых они могут спокойно действовать, разъедает устойчивость демократических институтов. Однако, предостерегает Рулэ, привлечение ССО должно быть частью объединенного, совместного межведомственного подхода, в котором используются все полномочия государства. «Хотя реалии указывают на то, что военным лучше не играть в этом руководящую роль (чтобы не создавалось ощущение, что в маленькой комнате находится 400-килограммовая горилла), они эту роль играют довольно часто».

Когда решение о привлечении ССО принято, союзники могут координировать свои действия в проблемных районах в глобальной сети ССО. Такая сеть, говоря словами Рулэ, может завоевать доверие, однако, при этом государства, которым оказывается помощь, также должны активно участвовать в решении проблемы. «Очень немногие государства готовы признать, что у них не хватает ресурсов для решения собственных проблем». При активном участии государства доверие может возрасти, но при условии постоянного присутствия ресурсов ССО.

Д-р Селина Реалуэй, менеджер программы «Борьба с транснациональной организованной преступностью» в Центре им. Уильяма Перри, приглашенный преподаватель в Центре им. Маршалла, старший научный сотрудник в JSOU и профессор в Университете национальной обороны США, исследовала меры по перекрытию путей финансирования террористических организаций. Она указала, что любая законная или незаконная деятельность подпитывается деньгами, как кислородом, в том числе и ТОП. Она рекомендовала использовать для обнаружения, дезорганизации и уничтожения террористических сетей финансовую разведку и инструменты расследования. Она отметила неожиданный, но позитивный побочный эффект такого подхода – искоренение коррупционных связей между правительственными чиновниками и преступными организациями.

Канадский профессор Кристиан Лупрехт обратился к теме границ и безопасности. Он проиллюстрировал слияние между ТОП и терроризмом. Террористы прибегают к услугам ТОП, чтобы облегчить реализацию своих планов, а ТОП обращается к услугам террористов для поддержки своей деятельности. Такое слияние

представляет собой сети трансграничного оборота, которые соединяют брокеров незаконных товаров и услуг с преступными или террористическими группировками. Способность ССО беспрепятственно переходить границы предоставляет возможность просачиваться в эти сети и дезорганизовывать такую деятельность в качестве составляющего компонента объединенного, совместного межведомственного подхода.

Выводы авторов убедительны и оказывают помощь в борьбе с ТОП, однако, за наглядными примерами участия ССО в антитеррористических операциях читателям придется обратиться к дополнительным источникам.

Советник Северного командования США Рэнди Пол Пирсон, возможно, признал это в своем эссе «Размышления о роли сил специальных операций в борьбе с транснациональной организованной преступностью». Он утверждает, что ССО в этой ситуации играют роль «раздражителя». Он пишет, что слово «преступление» само по себе сразу заставляет думать, что это правоохранный сфера, а не военная. Однако, добавляет он, ТОП быстро превращается в проблему, которую правоохранные органы не в состоянии решить самостоятельно.

Как оказалось, возможности ССО не так уж далеко ушли от протоколов правоохранных органов, как может показаться на первый взгляд. Пирсон указывает, что возможности ССО уже интегрированы в передовой опыт бизнес-сообщества, оперативные подходы правоохранных органов и в повседневные современные процессы других правительственных ведомств. Эти особые возможности можно применить к существующему набору проблем и помочь привести в соответствие ориентиры деятельности и ресурсы, а также определить уязвимые места, указывает он. Эти возможности могут защитить «хороших парней» и нанести ущерб «плохим парням» и, возможно, разработать новые способы ориентирования всех элементов национальной власти на борьбу с угрозой ТОП.

ССО способствуют межведомственным коммуникациям, анализу и обмену информацией. Они также помогают в создании всеправительственного механизма обмена информацией. Однако, заверяет Пирсон, это не приведет к милитаризации усилий по борьбе с ТОП. «Поскольку ССО остаются в статусе сил поддержки партнеров по межведомственной миссии, их использование в борьбе с ТОП будет далеко от сценария дорогостоящей полномасштабной войны», - уверен он.

Ни один из авторов не представляет ССО в виде *deus ex machina* (всемоущего Бога), который спустится с неба и победит ТОП. Вместо этого в этой книге делается четкий вывод о том, что, поскольку ССО обладают уникальным, и в то же время гибким набором навыков, они могут выступать в качестве критического элемента комплексной стратегии борьбы с ТОП. В этом отношении книга сдержала данное в предисловии обещание рассмотреть все возможные варианты превращения сил специальных операций в пресловутый «мультипликатор силы» в борьбе с транснациональной организованной преступностью. □

Стационарные курсы

Democratia per fidem et concordiam

Демократия через доверие и дружбу

Отдел регистрации

George C. Marshall European Center
for Security Studies
Gernackerstrasse 2
82467 Garmisch-Partenkirchen
Germany

Телефон: +49-8821-750-2327/2229/2568

Факс: +49-8821-750-2650

www.marshallcenter.org

registrar@marshallcenter.org

Порядок регистрации

Европейский центр исследований по вопросам безопасности имени Джорджа К. Маршалла не принимает заявлений напрямую. Заявления на все курсы должны поступать через соответствующее министерство и посольства США или ФРГ в стране проживания кандидата. Тем не менее, отдел регистрации слушателей готов помочь кандидатам инициировать процесс. Запрос можно направить по электронному адресу: registrar@marshallcenter.org

ПРОГРАММА ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ БЕЗОПАСНОСТИ (ПАСС)

Основной курс очного обучения Центра им. Маршалла охватывает такие сферы, как политика безопасности, вопросы обороны, международные отношения, включая международное право и борьбу с терроризмом. Основной темой, рассматриваемой на протяжении всей программы, является необходимость международного, межведомственного и междисциплинарного сотрудничества.

ПАСС 19-18

11 Сентябрь –
20 Ноябрь 2019

Сентябрь

ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ
1	2	3	4	5	6	7
8	9	10	11	12	13	14
15	16	17	18	19	20	21
22	23	24	25	26	27	28
29	30					

Октябрь

ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ
	1	2	3	4	5	
6	7	8	9	10	11	12
13	14	15	16	17	18	19
20	21	22	23	24	25	26
27	28	29	30	31		

Ноябрь

ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ
					1	2
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28	29	30

ПРОГРАММА «БОРЬБА С ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ» (БТОП)

В центре внимания этой программы очного обучения находятся угрозы национальной безопасности, исходящие от контрабандных операций и других преступлений. Курс рассчитан на правительственных и государственных чиновников и практических работников, которые занимаются разработкой политики, правоохранительной и разведывательной деятельностью, а также операциями перехвата.

БТОП 19-6

12 Февраль –
7 Март 2019

Февраль

ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ
					1	2
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28		

Март

ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ
					1	2
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28	29	30
31						

БТОП 19-15

10 Июль –
1 Август 2019

Июль

ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ
	1	2	3	4	5	6
7	8	9	10	11	12	13
14	15	16	17	18	19	20
21	22	23	24	25	26	27
28	29	30	31			

Август

ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ
					1	2
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28	29	30
31						

ПРОГРАММА «ТЕРРОРИЗМ И ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ» (ПТВБ)

Эта программа рассчитана на государственных служащих и офицеров вооруженных сил, которые в настоящее время работают на среднем и высшем уровнях управления организаций по борьбе с терроризмом, и она содержит сведения о характере и масштабах современной террористической угрозы. Программа повысит способность слушателей бороться с последствиями терроризма на региональном уровне за счет предоставления основных знаний, которые позволят служащим органов национальной безопасности сотрудничать на международном уровне в деле борьбы с террористической угрозой.

ПТВБ 19-7

13 Март –
10 Апрель 2019

Март

ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ
					1	2
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28	29	30
31						

Апрель

ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ
	1	2	3	4	5	6
7	8	9	10	11	12	13
14	15	16	17	18	19	20
21	22	23	24	25	26	27
28	29	30				

ПТВБ 19-17

7 Август –
4 Сентябрь 2019

Август

ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ
					1	2
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28	29	30
31						

Сентябрь

ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ
1	2	3	4	5	6	7
8	9	10	11	12	13	14
15	16	17	18	19	20	21
22	23	24	25	26	27	28
29	30					

ПРОГРАММА ПО ИЗУЧЕНИЮ ВОПРОСОВ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ (ПВКБ)

Курс посвящен тому, как решать проблемы киберпространства в соответствии с основополагающими ценностями демократического общества. Это нетехническая программа, которая помогает участникам понять характер и масштабы современных угроз.

ПВКБ 19-2
4-20 Декабрь 2018

Декабрь						
ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ
						1
2	3	4	5	6	7	8
9	10	11	12	13	14	15
16	17	18	19	20	21	22
23	24	25	26	27	28	29
30	31					

СЕМИНАР ПО РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (СРБ)

Цель семинара – систематический анализ характера отдельных кризисов, влияния региональных субъектов, а также воздействия международных мер помощи.

СРБ 19-8
24 Апрель –
17 Май 2019

Апрель						
ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ
	1	2	3	4	5	6
7	8	9	10	11	12	13
14	15	16	17	18	19	20
21	22	23	24	25	26	27
28	29	30				

Май						
ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ
				1	2	3
4	5	6	7	8	9	10
11	12	13	14	15	16	17
18	19	20	21	22	23	24
25	26	27	28	29	30	31

СЕМИНАР ДЛЯ ВЫШЕГО РУКОВОДЯЩЕГО СОСТАВА (СВРС)

Это интенсивная программа, посвященная новым ключевым глобальным тенденциям, которые могут привести к появлению новых точек зрения, концепций и совместных обсуждений, а также возможных решений. Программа предназначена для высшего офицерского состава, дипломатов высокого ранга, послов, министров, заместителей министров и парламентариев. СВРС состоит из официальных презентаций, проводимых высшими должностными лицами и признанными специалистами, с последующим всесторонним обсуждением в семинарских группах.

СВРС 19-14
24-28 Июнь 2019

Июнь						
ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ
						1
2	3	4	5	6	7	8
9	10	11	12	13	14	15
16	17	18	19	20	21	22
23	24	25	26	27	28	29
30						

ПРОГРАММЫ ДЛЯ ВЫПУСКНИКОВ

Кристофер Бурелли, Директор
программ для выпускников
тел +49-(0)8821-750-2706
mcalumni@marshallcenter.org

Специалисты по связям с выпускниками

Дру Бек

Юго-Восточная Европа

Языки: английский,
французский

тел +49-(0)8821-750-2291
mcalumni@marshallcenter.org

Кристиан Эдер

Западная Европа

Языки: английский, немецкий

тел +49-(0)8821-750-2814
mcalumni@marshallcenter.org

Марк Джонсон

Центральная Азия, Южный Кавказ,
Россия, Молдова, Украина, Беларусь
— Специалист по кибервопросам

Языки: английский, русский,
французский

тел +49-(0)8821-750-2014
mcalumni@marshallcenter.org

Кристофер Бурелли

Центральная Европа, Прибалтийские госу-
дарства — специалист по противодействию
терроризму

Языки: английский, словацкий, итальянский,
немецкий

тел +49-(0)8821-750-2706
mcalumni@marshallcenter.org

Донна Джанка

Африка, Ближний Восток, Южная и
Юго-Восточная Азия, Северная и Южная
Америка — специалист по борьбе с транснацио-
нальной организованной преступностью (БОП)

Языки: английский, немецкий

тел +49-(0)8821-750-2689
mcalumni@marshallcenter.org

mcalumni@marshallcenter.org

Подать материал для публикации

Вы заинтересованы в подаче материалов для публикации в журнале *per Concordiam*? Правила подачи материалов для публикации можно найти по адресу <http://tinyurl.com/per-concordiam-submissions>

Подписаться

Если Вы хотите подписаться на **БЕСПЛАТНУЮ** доставку журнала *per Concordiam*, пожалуйста, свяжитесь с нами по электронной почте editor@perconcordiam.org

Найти нас

Вы можете найти *per Concordiam* в интернете по адресу:

Центр им. Маршалла: www.marshallcenter.org

Твиттер: [www.twitter.com/per_concordiam](https://twitter.com/per_concordiam)

Фейсбук: www.facebook.com/perconcordiam

GlobalNET портал: <https://members.marshallcenter.org>

Цифровая версия: <http://perconcordiam.com>

Европейский центр исследований по вопросам безопасности имени Джорджа К. Маршалла в Гармиш-Партенкирхене, Германия.

ФОТОГРАФИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНА ЦЕНТРОМ ИМ. МАРШАЛЛА